

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ЭЛЬВИРА ПЛОТНИКОВА

ИГРА СТИХИЙ

Annotation

Кто сказал, что жизнь лабораторной мышки в стеклянной клетке — это самое тяжелое в жизни? Учеба для Дженни становится не меньшим испытанием. Ее ждут новые проблемы и разочарования, ей предстоит научиться доверять тому, кто ее ненавидит, и понять, что у всех есть свои секреты. Личная жизнь тоже входит в пике, но нужно выстоять и назло врагам, и строгому наставнику, который преследует важную цель: из пяти совершенно разных по характеру студентов создать настоящую команду — независимый от политиков и магов Кулак Стихий, способный противостоять любой угрозе.

Эльвира Плотникова

Игра стихий

© Плотникова Э.В., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Часть первая

«Пять стихий»

*«Можно выбрать бессмертие, можно выбрать человечность.
Но выбор нужно делать самостоятельно».*

Терри Пратчетт

Глава 1

Знакомство

Трясина смердела, колыхалась и чавкала, засасывая добычу.

— Помо... ги... те...

Добыча колотила руками, взывая о помощи. Где-то рядом противно скрипела лягушка.

— Держись!

— Какого ты туда полезла, корова?!

— Хватайся!

— Нет, это вообще...

Добыча попыталась ухватиться за конец палки, но трясина смачно рыгнула, затягивая трофей на глубину.

— Проклятие!

— Рейо побери!

— Веревка есть?

— Нет. Да и зубами, что ли?

— На шею бы забросили, глядишь, за уши зацепится.

— Заткнись!

Добыча отплевывалась и скулила от страха. Назойливая мошкара зудела и лезла в глаза.

— Поднимаю магией. Кто со мной?

— Вместе, на счет «два».

— Раз-два! Взяли!

— И уронили...

А ведь день так чудесно начался!

Мы с Бесом проснулись одновременно. Он спал чутко и всегда открывал глаза, как только я пыталась выбраться из его объятий. Собственник! И во сне удерживал меня рядом, словно боялся, что я исчезну.

— Куда на этот раз? — пробормотал Бес, подминая меня под себя, вместо того чтобы отпустить.

— На испытание, — улыбнулась я. — Можно?

Уверена, он и сам прекрасно помнил. И разрешение мне не требовалось — это всего лишь часть игры, утреннего ритуала, от которого мы оба получали удовольствие.

— Сегодня у мышки начинаются занятия, — мурлыкнул Бес, медленно поглаживая меня по спине. — Но ты же не опаздываешь, верно?

Времени в запасе предостаточно. Если бы спешила, он не стал бы задерживать.

— Верно, — согласилась я.

Потянулась и словно невзначай потерлась сосками о крепкую мужскую грудь. Внизу живота сладко заныло.

— Желанная, — прошептал Бес и лизнул меня за ухом, — сладкая. — Горячий язык нетерпеливо обвел контур нижней губы. — Моя.

Страстный, немного грубый поцелуй сбил дыхание. Пальцы, ласкающие грудь, заставили меня выгнуть спину. Ладонь, обжигая кожу, огладила бедро, скользнула между ног. Нетерпеливый стон — и я потеряла ощущение реальности.

Пылающий жар. Терпкий запах страсти. Вкус удовольствия на губах. Сладкая истома. Изнеможение.

Будь моя воля, я не покидала бы сильные и нежные объятия, но опаздывать не хотелось.

— Бе-е-ес...

— М-м? Пора? — Он с сожалением отпустил меня и зарылся носом в подушку. — А я еще поваляюсь.

Когда я вышла из ванной, в комнате пахло сдобой. На столе — молоко в кувшине, теплые булочки, чай, фрукты. Бесу нравилось устраивать сюрпризы. Вроде бы собирался еще поспать, а на самом деле успел принести еду из ближайшего кафе. Милый заботливый жест, лишь бы сделать мне приятное.

Только это ломало мои планы — мы с Маризой договорились встретиться за завтраком, она хотела о чем-то поговорить.

— Что не так? — вздохнул Бес.

Конечно же, заметил, как я напряглась. В последнее время мы легко угадывали настроение друг друга. Драконы сказали — это побочный эффект от источника, и со временем эмпатия будет только усиливаться.

Придется говорить правду. Нет, я не врала Бесу, никогда, но все же старалась быть благодарной за любую заботу, даже если она доставляла мне определенные неудобства. Может, зря?

— У меня встреча через десять минут. Извини, но я тебе говорила.

— А, Мариза... — Бес заметно расслабился. — Я попросил ее перенести ваш разговор, она согласилась.

Меня захлестнула обида. Он не должен был вмешиваться. Пусть даже завтрак с Бесом мне в сто раз милее разговора с Маризой! И что теперь? Топать ногами и отстаивать свои права? Хорошо бы, но это некрасиво. Нельзя отвечать злобой на заботу. Но и позволять принимать за меня все решения тоже нельзя.

— Хорошо. Но, пожалуйста, не делай так больше.

Вежливо и решительно. Только настроение совсем испортилось. Бес молча пододвинул мне стул, налил молока, поставил поближе корзинку с булочками. Я отщипнула кусочек, но есть не стала, аппетит пропал.

Мы еще ни разу не ссорились, разве что по мелочам. Бес обычно оборачивал все в шутку, а сейчас он молчал, и я чувствовала себя неловко и даже не смотрела на него, старательно отворачиваясь.

— Я был не прав, прости, родная.

Бес взял меня за руку и осторожно погладил пальцы. Я медленно подняла голову, и сердце сжалось от чувства вины — давно не видела Беса таким потерянным и грустным.

— Бес, это ты...

Он решительно приложил палец к моим губам, прерывая покаянную речь.

— Ты права, мышонок. Я так привык — мужчина должен принимать решения. Мы уже обсуждали, верно?

Кивнула, припоминая тот разговор. Тогда я взбунтовалась впервые, отстаивая права на собственное мнение. Бес попросил снисхождения, мол, он так воспитан, и обещал исправиться. К слову, он действительно старался, и уж в чем я не могла его упрекнуть, так это в том, что его решения шли вразрез с моими желаниями. Наоборот, он предугадывал их все и непременно избаловал бы меня, будь я моложе и неопытнее. Даже сейчас он поступил

так, как я мечтала, — устроил мне отсрочку разговора, которого я опасалась. Я до сих пор недолюбливала Маризу и согласилась поговорить только из-за Лина. За лето они сблизились и, кажется, полюбили друг друга. Я решила попробовать подружиться с ней, тем более что нам предстояло учиться вместе.

— У меня плохо получается, — угрюмо продолжал Бес. — Я хочу заботиться о тебе, хочу оградить от всех бед и решать все твои проблемы. Это... — Он скривился и нехотя признался: — Неправильно.

— Но ты... — Я снова сделала попытку вмешаться.

— Не перебивай, пожалуйста. — Он сжал в руке мою ладонь. — Знаю, что ты скажешь. Я добрый, заботливый, и ты принимаешь меня таким, какой я есть. Верно?

Снова кивнула. И ведь не поспоришь — все так.

— Проблема в том, что я сам себя не хочу принимать таким, — признался Бес, поднося мою ладонь к губам и целуя ее. — И поэтому сделаю все, чтобы не огорчать тебя впредь. Но сейчас... сейчас у меня есть оправдание. Ты согласна его выслушать?

— Конечно. — Я улыбнулась ему, тепло и ласково.

Разве можно долго сердиться на такого мужчину? Да любая на моем месте была бы счастлива, принимая любовь и заботу. А вот грусть в его глазах и поникшие плечи меня беспокоили. Не похоже на Беса, непривычно. Пугает.

— Инвар предупредил меня, хотел и тебя, но я сказал ему, что сделаю это сам. С сегодняшнего дня тебе нельзя тут жить.

Ах, вот в чем дело... Ожидаемо, хоть и неприятно. За лето я привыкла засыпать и просыпаться в объятиях любимого мужчины. И у нас прекрасно получалось все время быть вместе — нам это нравилось. Однако устав университета допускал совместное проживание в одной комнате только при условии заключения брачного союза. А Бес не спешил делать мне предложение.

— А где... тогда? — спросила я, сглотнув горький комок в горле.

Не представляю, как буду без Беса. И ведь он может решить эту проблему. Хотелось ли мне замуж? Да, хотелось. Лучшего мужа и представить себе нельзя. Никогда не полюблю другого! Бес — единственный, и он это знает. И замуж не зовет. Я ему не пара. Девушка неизвестного происхождения, хоть и воспитанная драконами и принятая в семью решением главы рода. А Бес, как ни крути, — принц, пусть и без права наследования. Он и говорить-то о своем статусе не хочет, все делает вид, будто его татуировка ничего не значит. И я молчу — из гордости.

— После испытания скажут где, — вздохнул Бес и взъерошил челку. — Конечно, мы будем видеться, но если ты всерьез хочешь учиться, то свободного времени у тебя не будет. Откровенно говоря, у меня тоже. Есть предметы, в которых я не так силен, как в порталных перемещениях, да и работы будет больше.

И даже ночь не сможем проводить вместе. Да, печальная перспектива. Но Бес прав, учеба важна и для него, и для меня. А он еще служит у Инвара, в отделе безопасности университета.

— Я больше не сержусь, правда. — Теперь я взяла Беса за руку и потерлась щекой о его ладонь. — Нас не испугают трудности, да? После всего, что было, это не такое уж тяжелое испытание.

Он как-то странно на меня посмотрел. Мне даже показалось, в глазах отразилась какая-то внутренняя борьба, словно он хотел что-то сказать, но передумал. И тут же на губах

заиграла знакомая усмешка:

— В крайнем случае, я тебя просто украду. А завтракать будем? Или... — Он лукаво приподнял бровь, намекая, что есть и более интересные занятия.

И решать мне? Вот хитрец!

— Будем завтракать. Инвар предупредил: так просто, как в прошлый раз, не получится. Если тогда было легко, боюсь предположить, что планируется сейчас! Лучше поесть нормально и... как-то настроиться.

Я взяла булочку, разрешила ее пополам, намазала маслом и медом и вручила Бесу:

— Как ты любишь.

Он с наслаждением откусил кусок:

— М-м-м... Вкуснота. Налъешь мне чаю?

Если бы все проблемы можно было решить так просто! Вскоре я сполна ощутила, каково это, когда Беса нет рядом.

Испытание для первокурсников — одна из традиций горного университета. Я уже прошла его, когда в первый раз самостоятельно добиралась до платформы, парящей на вершине. Инвар предложил совершить восхождение заново — мне и Маризе. Я согласилась, потому что хотела подняться на гору в статусе студентки, а не преступницы. А Мариза решила, что лучше уж заодно со мной, чем ждать группу в университете.

На кукурузное поле — место выхода из стационарного портала — нас перенес Инвар. Мариза поздоровалась со мной сухо, и я собиралась извиниться за несостоявшийся разговор, но не успела.

— Итак, все в сборе, можно начинать, — заявил Инвар сразу же.

Все — это мы с Маризой и вот эти три человека? Весь курс? А драконы?

— Набор среди людей небольшой, вас пятеро, — невозмутимо ответил Инвар на мои незадаанные вопросы. — Драконы добираются до университета другим способом — на крыле. Группа, пришедшая последней, выполняет желание победителей.

— Они летят, а мы идем? — уточнил рыжий парень.

— Именно так, — кивнул Инвар, — представься.

— Ларс д'Арланг.

Я вспомнила: фамильная приставка «д» используется в Валлэе и обозначает принадлежность к гильдии мастеров. Арланг? Что-то знакомое, связанное со стихиями.

Парень держался свободно, даже нахально. Долговязый, огненно-рыжие волосы стянуты в хвост, лицо бледное, без веснушек, и некрасивое: непропорционально большой нос, тонкие губы, высокие скулы. Серые глаза живые, любопытные, жадные. Темные брюки заправлены в высокие мягкие сапоги, рукава потертого свитера грубой вязки закатаны до локтей.

— У драконов крылья и магия, — не унимался Ларс. — И это справедливое соревнование?

— Вы в равных условиях. — Инвар качнулся с пятки на носок и обратно. — А магией нельзя пользоваться ни вам, ни драконам. Если кто-то попытается, наказание отрабатывает вся группа.

— Прошу прощения, что перебиваю... — В разговор вступил еще один юноша. — Но, как я понял, мы должны держаться вместе?

— Ты правильно понял. Назови себя.

— Камиль Шейор.

Я вздрогнула и беспомощно посмотрела на Инвара. Тот и бровью не повел. Совпадение? У Шейора был сын, но я никогда его не видела. По рассказам слуг, он чуть старше меня и учился в академии магии Крагоши. И ведь не похож...

Камиль красив: блондин с голубыми глазами, словно подернутыми ледяной коркой. Уверенностью и безупречными манерами он напомнил мне Беса. В одежде небрежная роскошь — не напоказ, но с намеком на статус в обществе. Белоснежная рубашка, строгие брюки, куртка, ботинки — все дорогое и как с иголочки.

Вспомнились последние слова Шейора, он просил меня спасти его сына. Этого? Знал, что мы встретимся?

— Вас пятеро, вы — группа, я — ваш руководитель, — продолжал тем временем Инвар.

Вот это да! Он же начальник службы безопасности. И куратор группы первокурсников? Ой, совсем забыла, он же еще и преподаватель. Бес «обрадуется». Хотя после Мурильмии их отношения вроде бы наладились.

— По маршруту пойдете вместе, время засекается по последнему. Первый и последний, перешагнувшие порог университета, будут отмечены особо. За нарушения наказание несет вся группа, поощрения также получают все. Еще вопросы есть?

Камиль едва заметно покачал головой.

— Тогда предлагаю представиться девушкам, и не затягивайте. Условное время старта через пять минут.

— Мариза Хельди, — назвалась Мариза, по привычке тряхнув рыжей гривой.

— Джейн Ри, — произнесла я.

И с удовольствием заметила, как Инвар усмехнулся. Ага, вот когда скажешь мне, что Камиль не сын Шейора, тогда не буду скрывать полное имя. А пока как-то страшновато.

Кстати, сам Камиль отреагировал на «Джейн» спокойно, даже улыбнулся, слегка наклонив голову.

— Агата Лепке, — пробормотала еще одна студентка.

Девушка была пышной, как булочка. Испуганная, взволнованная, румянец на пухлых щечках. Русые волосы собраны на макушке в пучок. Брюки и кофта широкие, скрывающие фигуру. Стесняется и чувствует себя неловко — это заметно по опущенному взгляду и сгорбленным плечам. И зря. Между прочим, полнота ей очень идет.

— Отлично, — заторопился Инвар. — Вот карта с маршрутом. — Он сунул ее мне в руки. — Вот компас. — Им он одарил Камиля. — Пропуск у всех есть? Встретимся на вершине.

И исчез.

Мы молча разглядывали друг друга: Ларс — насмешливо, словно оценивал каждого, Камиль — спокойно, не выдавая своих чувств, Агата — исподтишка, сильно смущаясь, Мариза — вызывающе и дерзко. Я растерянно вертела в руках карту.

Как ни странно, первой заговорила Агата.

— Может, не будем терять время? — спросила она чуть ли не шепотом. — Давайте посмотрим, куда нам идти.

— Агата — в три обхвата, — насмешливо протянул Ларс, — а ты дело говоришь. Ну-ка, отдай, — он ловко выхватил у меня карту.

— Эй, полегче! — воскликнула я возмущенно. — Обзывать-то зачем?

Агата смутилась еще больше.

— Обзывать? — Ларс изогнул бровь в притворном изумлении. — Я еще и не начинал.

— Не надо, — тихо попросила Агата, исподлобья глянув на меня.

Рейо побери, нельзя же быть такой... клушей!

— Быстро отдай карту, — потребовала Мариза, уперев руки в бока.

— И не подумаю, — отрезал Ларс. — Женщины не умеют ориентироваться на местности.

— Чего? — завопили мы с Маризой хором.

— Я и без компаса могу определить стороны света, — буркнула Агата.

Ага, все-таки характер имеется — и это хорошо.

— И с какой стороны у тебя мох растет? — прищурился Ларс.

— Заткнулись все, быстро!

Окрик Камиля, неожиданный и резкий, прозвучал как нельзя кстати.

— Минуту, хорошо? — Он жестом остановил Маризу, готовую наброситься теперь уже на него. — Мы теряем драгоценное время. Может, прекратите свои детские ссоры? Согласен, я грубо вас прервал. Прошу прощения. Продолжите наверху, я не против. Но сейчас нам пора.

И возразить-то нечего. Ларс молча развернул карту, и мы все подошли поближе, чтобы взглянуть на маршрут. Я переглянулась с Маризой — у меня в прошлый раз были другие инструкции, похоже, и у нее тоже. Камиль стал настраивать компас, а Агата, наморщив лоб, уставилась на солнце, потом зажала в руке кукурузный початок, после чего заявила:

— Нам туда.

Она указала на одну из тропинок, ведущих с полянки.

— Считалочкой определила или наугад ткнула? — поинтересовался Ларс.

Интересно, он хоть раз может промолчать? Честно говоря, мне самой спокойнее определять направление по компасу, но если Агата права, можно не тратить время.

— Нет, Агата, нам левее или еще левее, — возразил Камиль. — Видишь, стрелка компаса никак не успокоится, но выбирать нужно между этими двумя тропинками.

— Здесь такое место, искажающее магнитное поле земли, — упрямо ответила Агата. — И нам — туда.

— Я за компас, — процедил Ларс.

— Я тоже, — согласилась с ним Мариза.

— Джейн? — спросил Камиль.

— За Агату.

Мне показалось, Агата выбирала направление не интуитивно. Есть же стихийники, маги земли, и если девушка одна из них, то стоит прислушаться к ее словам.

Двое против двух — и все уставились на Камиля, ожидая его решение.

— Компас.

Агата недовольно передернула плечами, но промолчала.

— А теперь живо за мной, малыши, — Ларс решительно зашагал по тропинке.

Камиль усмехнулся и двинулся следом, за ним пристроилась Агата.

— Посмотрим еще, кто тут малыши, — недовольно пробурчала я и подмигнула Маризе, мол, мы-то уже тут ходили.

А она ушла вперед, сделав вид, что ничего не заметила. Пришлось догонять:

— Мариза, прости, я не...

— Если не хотела со мной разговаривать, могла бы так и сказать. Нечего прикрываться Бесом! — резко перебила меня Мариза.

— Но я не...

— Вот только оправдываться теперь не надо, хорошо?

Она ушла вперед, обогнав Агату и Камиля, о чем-то спросила Ларса, тот ответил, и она засмеялась. Я отвернулась, предпочитая рассматривать кукурузу.

Знакомство вышло каким-то скомканным, идея командного прохождения испытания казалась мне отвратительной. Мариза злила, Ларс раздражал, Агату хотелось стукнуть, а Камиль хоть и симпатичнее остальных, но если он — сын Шейора, то навряд ли будет испытывать ко мне дружеские чувства, когда узнает, кто я. И его можно понять.

Кукурузное поле наконец-то осталось позади, дальше шли по дороге и свернули в лес у подножия горы. Командовал Ларс — с нашего молчаливого согласия. Мне это не нравилось, но сейчас проще подчиниться большинству, чем спорить.

Погруженная в мысли, я не заметила, как мы оказались посреди болота.

— Я же говорила, нужно идти по маршруту, — сердилась Мариза. — Срежем, срежем... Срезали!

— Кто ж знал, что они на карте болото не отметят, — отмахнулся от нее Ларс. — Тут можно пройти, видите?

Через болото тянулась старая гать, местами прогнившая, но все же пригодная для использования.

— Давайте вернемся, — предложила я. — А если дальше дороги нет? Даже если есть, пробираться тут нужно осторожно, то есть медленно.

— Камиль, может, отведешь наших девочек назад? — спросил Ларс, растянув губы в улыбке. — А я тут пройду. Встретимся у ручья.

— Нет, — нахмурился Камиль, — лучше держаться вместе.

— Как скажешь. — Ларс легко прыгнул на гать и пошел вперед, не дожидаясь остальных.

— Девочки, я за вами. — Камиль пропустил нас вперед.

Галантный? Он пойдет сзади, и мы постоянно будем у него на виду. Бес поступил бы точно так же. А еще непременно наподдал бы Ларсу, чтоб не выпендривался. Вот только Беса тут нет, к сожалению. Ох, неужели я так привыкла к его заботе? Неужели без него никак? В конце концов, все, что от меня требуется, — не отставать от группы. Не подвести, пройти маршрут. Да я и одна его одолела! Без Беса, между прочим. И сейчас справлюсь.

Под ногами противно хлюпало и чавкало, подошвы ботинок скользили по гнилым бревнам. Я жалела, что не позаботилась о длинной палке для опоры. Мариза шла впереди меня, Агата — позади. Вокруг на редких кочках росли деревья, зеленым ковром раскинулась осока. Иногда гать ныряла в кустарник — ядовитый, с волчьей ягодой и колючками. Тогда я теряла из виду и тех, кто шел впереди, и тех, кто сзади. Кое-где приходилось пробираться чуть ли не на четвереньках — колючие ветки плотно сплетались сверху, оставляя только небольшой лаз внизу.

Чем дальше мы забирались в болото, тем больше надоедала мошкара. Она кучами вилась над головой, липла на кожу, набивалась в глаза, нос и уши. Потом насекомые пропадали, словно их сносил порыв ветра, а спустя несколько шагов все начиналось заново.

Хуже мошкары надоедали мысли. Однокурсники меня разочаровали. С Маризой все ясно — я и не питала иллюзий, что она изменится. Бес был ее первой любовью, она пыталась добиться его расположения спустя столько лет, а он... он выбрал меня. Интересно, о чем она хотела поговорить? Видимо, о чем-то важном, раз надулась и игнорирует даже мои попытки извиниться. Оставлять это так нельзя. Дождусь, когда успокоится, и попробую еще

раз.

Камиль, конечно, приятнее Ларса, но меня ждут большие неприятности, если Камиль — сын Шейора. И что сын преступника делает в горном университете? Хорошо, пусть сын за отца не в ответе. Может, он вообще у матери воспитывался? Хм, а была ли у Шейора жена? Кажется, нет. Я про нее точно не слышала. Камиль мог вырасти честным и порядочным человеком. Драконы абы кого в горный не принимают. Но пусть я тысячу раз не виновата, что его отец оказался подлецом, — каково ему будет учиться рядом со мной? А может, я зря переживаю, и они с Шейором всего лишь однофамильцы? Инвар точно знает, но признаваться не намерен. Хотел бы — предупредил.

Ларс — противный тип, однозначно. Терпеть не могу! Весь из себя самоуверенный, самодовольный. И смотрит на остальных свысока. «Малыши»! Лин, к примеру, балагур, но его шутки незлые, смешные. Он никогда не ставит целью оскорбить собеседника, а Ларс как будто нарочно старается уколоть побольнее. От таких лучше держаться подальше.

Агата, похоже, тоже не подарок. Меня никогда не смущала чужая полнота. Роберт, к примеру, добрейшей души дракон. Но Агата ужасно стесняется самой себя, и это как-то неприятно и неправильно. И взгляд у нее такой... себе на уме.

И с этими людьми мне учиться вместе несколько лет? Кошмар!

Настроение — паршивее некуда. Место, где мы шли, тоже радости не добавляло. Я уже жалела, что не осталась наверху, в университете. Ради чего второй раз пошла? Вот потом и познакомились бы!

Едва выбравшись из очередных зарослей, я услышала крик Камиля:

— Куда? Вернись! Стой!

Я рванула назад, обдирая руки о колючки, хотя, оказалось, кричали не мне.

Агата провалилась в трясины. И ладно бы рядом с гатью! Это можно было бы понять — оступилась, упала. Так нет же, она увязла в болоте метрах в трех правее. Вроде бы рядом, а не достать. Камиль метался в поисках подходящей палки, Ларс и Мариза, примчавшись на крики, тут же затеяли перепалку. Я растерялась, а время шло, Агату засасывало, и никто не мог ей помочь. Разозлившись, я наорала на Ларса и Маризу. Кажется, они опешили, не ожидали от меня такого поведения, но заткнулись, и то хорошо. Палка, которую нашел Камиль, оказалась короткой, Агата не смогла за нее ухватиться. Да и руки ее уже увязли в болотной жиже.

Все, плевать на запрет! Иных способов достать девушку из болота не было. Я слабо владела пси-кинезом, к счастью, мне помогли. Мариза — определенно. И кто-то еще? Ничего, потом выяснится, кто тут еще псионик.

Общими усилиями Агату выдернули из болота. Трясина недовольно чавкнула, отпуская добычу. Мы осторожно переместили девушку поближе, и ребята подхватили ее под руки.

Несколько минут все молчали, разглядывая Агату и приходя в себя. Даже Ларс молчал, хотя вот уж где раздолье для насмешника. Мокрая одежда облепила и жирные ляжки, и круглый животик, и полную грудь. Тина свисала с волос, перепачканное лицо испугано, в глазах слезы.

— Спа... сибо, — клацнула зубами Агата, дрожа от холода.

— Как ты вообще там оказалась? — не выдержала я.

— Там... — Агата ткнула пальцем в заросли, — узко. Я бы... застряла.

Сквозь грязь было видно, как она снова залилась краской стыда. Да, тяжело с ней. Теперь понятно, она решила обойти кусты. И чем думала-то?

— Там... земля... должна была... — всхлипнула Агата.

Ага, значит, маг земли. И снова искривление поля, на этот раз магического, иначе она не полезла бы в опасное место.

Я стянула с себя свитер. До вершины еще далеко, и непонятно, как Агата дальше пойдет. Хорошо, ботинки не утопила, но в них наверняка вода хлюпает. И времени, чтобы сушиться у костра, нет.

— Погоди, — остановил меня Камиль. — Отойдите немного от нее.

Не сразу поняла, что он задумал, и когда на Агату обрушился поток воды, испуганно охнула. Так быстро влагу мог собрать только маг, управляющий водной стихией. Интересно получается: стихия духа у Маризы, земли — у Агаты, воды — у Камиля, огня — у меня. А Ларс — воздух?

Грязь Камиль смыл, потом отжал мокрую одежду, выбирая из нее воду, но до конца высушить Агату не смог. Не стовариваясь, все усталились на Ларса. Видимо, наблюдательной была не только я. Мариза знала, что я неплохо управляю огнем, но остальные-то откуда? Точно! Арланг — это гильдия ветродувов. Как я могла забыть!

— И дальше что? — взвился Ларс. — Это нарушение.

— Все равно уже влетит. — Мариза замахала руками, спасаясь от очередного нашествия мошкеры. — Инвар же сказал, будет наказана вся группа. Так есть смысл высушить эту болотную лягушку, иначе она будет нас задерживать.

— Она и так нас задержала. — Ларс щелкнул пальцами, и порыв ветра снес мошкору. — Ладно, только не надо так на меня смотреть! Исключительно ради тебя, синеглазка.

— И желательно, чтобы она согрелась, — вставила я, наблюдая, как Ларс сосредоточенно разминает кисти.

— Поучи еще, — буркнул он, едва удостоив меня взглядом. — Слышь, лягушечка, постарайся не упасть с бревна.

Прежде чем закружиться вокруг Агаты, теплый вихрь задел меня, словно Ларс хотел подчеркнуть, мол, убедись и не смей учить мастера. Я восхищенно следила за его работой. Ларс преобразился: с лица слетела маска насмешника, серые глаза сияли изнутри, пальцы мелькали, словно он играл на каком-то невидимом музыкальном инструменте, перебирал струны и прижимал их к деке.

— А теперь третий акт нашей трагикомедии, — весело заявил Ларс, когда Агата, чистенькая, высушенная и согрешаясь, попыталась поблагодарить его за помощь. — Как протащить нашу коровку через кусты и не уронить при этом в болотце?

— А первые два? — заинтересованно спросила Мариза.

— Первые два — это утопление в болотце и спасение из болотца, — охотно объяснил Ларс. — Похоже, малышка Дженни еще не показала нам свои таланты?

Я сердито поджала губы. Вот что за человек, ведь только был нормальным и снова издевается!

— Да запросто. — Я шагнула вперед и подпалила кусты. Они вспыхнули и через несколько секунд осыпались пеплом. — Так пойдет?

Агата вскрикнула, как будто ее ударили.

— Дешево и сердито, — хмыкнул Ларс. — Правда, глупо. Энергии потратила много, коровку расстроила, у нее же симбиоз с природой.

— Хватит, — одернул его Камиль. — Твой короткий путь нам и так уже боком вышел, спешить надо.

Ларс галантно пропустил Камиля вперед, словно передавал ему право командовать нашим маленьким отрядом.

Вскоре мы выбрались из болота и очутились перед входом в пещеру. Рядом на камне лежали пять факелов. На этот раз карта не допускала вольных трактовок, восхождение мы должны были совершить внутри горы.

Перед тем как мы вошли внутрь, я успела заметить, как побледнел Ларс, как нервно облизала губы Мариза, как нарочито весел Камиль. Агата, как ни странно, наоборот, казалась спокойной. Мне же было тревожно.

В пещере пахло сыростью и холодом. Ход сначала повел вниз, в подземелье. Мы прошли длинным извилистым коридором, пересекли большой грот с множеством сталактитов и сталагмитов, а потом свернули в лаз и ощутили, что начали подниматься.

Постепенно потолок стал ниже, и пришлось идти согнувшись, а потом и вовсе опуститься на четвереньки. Очутившись в небольшом зале, мы обнаружили вертикальный лаз. Камиль подсадил Ларса, тот вытянул наверх Маризу, и они вдвоем тащили Агату, а мы с Камилем подсаживали ее снизу, затем подошла моя очередь. Последним поднялся Камиль.

Мы практически не разговаривали — только по делу. Ларс пытался шутить, но как-то вяло. Кажется, уже все злились на толстую Агату, которой постоянно приходилось помогать. Она быстрее других выбилась из сил, и даже когда коридор позволял идти в полный рост, отставала и нуждалась в поддержке.

Факел чадил и едва освещал путь. С самого начала Камиль догадался, что выгоднее использовать один факел, а остальные нести про запас. Это было правильным решением, масло прогорало быстро, а мы все бродили в недрах горы.

Хуже всего приходилось в шкуродерах, когда протискивались через узкие щели, порой кажущиеся бесконечными.

Когда добрались до знакомой мне лестницы, я чувствовала себя примерно так же, как и год назад, даже хуже. Сил на последний подъем почти не осталось.

Ларс сразу пошел наверх, следом за ним увязалась Мариза. Мы с Камилем ждали, пока отдышится Агата. Бросать ее сейчас было бы совсем некрасиво.

— Дженни, иди вперед, — предложил Камиль, — а я поведу Агату.

— Нет уж, — возразила я, — ты тяни спереди, а я буду подталкивать сзади. Извини, Агата, иначе ты тут останешься. Там ступени высокие, и идти долго.

— Ты уже тут была? — спросил Камиль.

Проговорилась! Да и пусть, не велика тайна.

— Да. Я еще в прошлом году испытание прошла, год в университете работала.

— А зачем во второй раз?

— Чтобы со всеми, заодно, — призналась я.

— Жалеешь?

— Нет, — ответила я, поразмыслив, — потом будет что вспомнить. И все было не так уж ужасно.

— Но испытание мы провалили? — усмехнулся Камиль.

— Думаю, да.

— Я тоже так думаю, — согласился он. — Так что впереди у нас нагоняй за применение силы, исполнение желания драконов, да и по тактике, скорее всего, влетит. Надо было прислушаться к Агате и не лезть в болото. И по мелочи еще...

— Кто не ошибается, тот не живет, — мудро изрекла я. — Но можно не спешить, и это радует.

— Пойдемте, — простонала Агата, сидящая на нижней ступеньке лестницы, — я отдохнула.

Подъем казался бесконечным. Агата честно старалась, пыхтела, карабкалась на четвереньках, но ее все равно нужно было тянуть и толкать. Под конец я и сама едва могла разогнуться.

И все же мы справились и обессиленно повалились на пол верхней площадки, прямо под ноги Маризе и Ларсу.

— Слабаки, — не преминул фыркнуть Ларс.

Камиль молча показал ему неприличный жест из трех пальцев. Я истерично засмеялась.

Как и в прошлый раз, появился Инвар и распахнул перед нами дверь в университет. Мариза и Ларс застряли в дверях — каждый норовил проскочить первым, в итоге ввалились вместе. Следом мы с Камилем впихнули Агату. Я решила, что буду последней, но Камиль покачал головой и застыл у двери в ожидании, когда я переступлю порог. Ладно, его выбор.

Шагнула в знакомую беседку, вдохнула сладкий запах винограда и довольно заулыбалась. Скоро весь этот кошмар закончится, я найду Беса и расскажу ему о своих приключениях. И пусть нам больше нельзя жить вместе, но никто не сможет нас разлучить.

— Дженни, радость моя, ты меня слышишь? Мы тут уже прозрачность и прочность проверили, а ты как будто спишь стоя.

Кажется, Инвар обращается ко мне не в первый раз. И точно: Агата, Ларс и Камиль восторженно расхаживают по прозрачной дорожке. Мариза снисходительно за ними наблюдает. И усталость куда-то делась, как будто не было изнуряющего подъема.

— Прошу прощения, нет, — честно ответила я. — Можно уже уйти?

— Можно, — разрешил Инвар. — Только дом, в котором вы будете жить, будешь сама искать.

Что?! «Дом, в котором вы будете жить»? Я не ослышалась, нас хотят поселить в одном доме?

— Пожалуй, воздержусь.

— И правильно. За мной, дети мои. И бодрее, бодрее. У вас впереди еще много полезных дел и славных подвигов.

Вздыхнув, я поплелась следом за Инваром.

Глава 2

«Кто-то теряет, кто-то находит»

Несмотря на утро, проведенное вместе, на душе остался осадок. Дженни давно ушла на испытание, а я все сидел, уставившись в одну точку, и мял пальцами хлебный мякиш. Нехорошо получилось, неправильно. Я все время вижу в Дженни маленькую девочку, о которой нужно заботиться, а она не беспомощный ребенок. Она хочет партнерства, равных отношений.

Как-то она сказала, что полностью доверяет мне — я старше, опытнее и мудрее, — только неплохо было бы прислушиваться и к ее мнению. Дженни нравилось, когда я готовил ей завтрак, но она с радостью делала то же самое для меня. Она никогда не оспаривала мой выбор, когда мы строили планы на будущий день, но с удовольствием предлагала свои варианты, если я говорил, что сегодня ее очередь меня удивлять. В наших отношениях Дженни только играла ту роль, которую я ей отводил, не раскрываясь полностью. Это плохо. Теперь мы будем видеться реже. У нее появится больше свободы и независимости.

Рейо побери эти университетские правила! Я хочу, чтобы Дженни жила со мной. Хочу засыпать и просыпаться, сжимая ее в объятиях. Хочу видеть ее улыбку, слышать ее дыхание, чувствовать ее запах! И почему для этого мне непременно нужно жениться? Как все непросто!

Мы никогда не говорили о будущем. Пожалуй, Дженни ждала предложения. Источник силы, инициированный драконами после моей «смерти», спровоцировал развитие эмпатии. Я чувствовал эмоции окружающих меня людей и драконов с каждым днем все яснее и глубже, и, конечно же, Дженни не была исключением. Чаще всего я ощущал ее как спокойный солнечный свет, в котором тепло и уютно. Но иногда на солнце как будто набегала тучка — тоска или разочарование. Я еще плохо разбирался в нюансах. Кажется, в такие моменты она хотела о чем-то спросить, но не решалась.

Так было, когда Дженни уговорила меня отдать ей то злополучное письмо, что я отобрал перед нашим примирением. Она прочла его при мне, а потом поблагодарила, мол, письмо помогло ей узнать хоть что-то о моей прошлой жизни. Я сделал вид, как будто не понял намека. К счастью, воспоминания Милы исчезли, Дженни сохранила в памяти только события, в которых сама принимала участие. А я не хотел говорить о прошлом.

Молчал, когда, ласкаясь, Дженни водила пальцем по узорам моей татуировки. Когда-то я скрывал это клеймо при помощи иллюзорной магии. Маскировка исчезла после «смерти» у инквизиторов. Тайное всегда становится явным. Дженни прекрасно знала значение узоров. Каких еще слов она от меня ждала?

Промолчал и сегодня утром, проигнорировав незаданный вопрос. Но в полной мере ощутил горечь разочарования, которую испытала Дженни. Казалось бы, чего проще? Мы могли пожениться и жить вместе. Как хорошо, что она не подталкивала меня к этому решению! И как же скверно на душе...

Собрав остатки завтрака на поднос, я спустился на кухню. Лин задумчиво обзревала содержимое шкафа. С тех пор как у нас поселились девочки, на кухне стало уютнее. Правда, готовила в основном Дженни, а Мариза обожала варить кофе, приспособив для этого глубокую сковороду с песком. Она ставила джезву в горячий песок, непременно добавляла в кофе соль и какие-то пряности, и напиток получался невероятно вкусным.

— Чего ищешь?

— Где-то у нас чай был, не помнишь?

Я покосился на кофейник, заботливо укутанный в платок, чтобы дольше не остывал.

— Не помню. Но вот тут, кажется, остался чай, только холодный.

— Давай холодный! Хочу чаю! Можно?

Я кивнул, Лин схватил с подноса чайник, припал к носику и шумно забулькал заваркой.

— Эк тебя... — посочувствовал я. — Полегчало?

— Хорошо-о-о... — протянул довольный Лин, отдышавшись. — Не успеваю позавтракать. У меня пара через... — он бросил взгляд на часы, — о ужас, уже через пятнадцать минут! А мне в противоположный сектор бежать.

Он голодными глазами посмотрел на поднос. Дженни ест мало, у меня не было аппетита — там осталось чем подкрепиться.

— Разве только булочку по пути...

— Остановись.

Лин замер, не успев схватить булочку, и удивленно на меня посмотрел.

— Тьфу! То есть бери, конечно! Только бежать не надо, я тебя перемещу. Сядь и поешь спокойно.

Лин не стал отказываться, опустил на табурет и принялся уплетать завтрак. Я налил себе кофе и сел напротив.

— А ты не торопишься? — поинтересовался Лин с набитым ртом.

— Нет. У меня встреча с Инваром, успею. Занятия во второй половине дня.

— Полагаю, мне нужно искать нового соседа?

Вопрос прозвучал неожиданно. Я недоуменно уставился на друга, пытаюсь сообразить, чем ему не угодил.

— Свадьбы разве не будет? — растерялся Лин.

— Свадьбы?

— Да, Бен, свадьбы. Твоей и Джейн, — терпеливо объяснил Лин. — Или для вас сделали исключение?

— А, ты об этом... Нет, никаких исключений. Дженни сегодня переезжает. Я не собираюсь жениться.

Даже лучший друг считает, что наше с Джейн будущее предопределено. Я нахмурился и плотно сжал губы.

— Ладно, извини, не мое дело, — буркнул Лин, вгрызаясь в очередной бутерброд.

Сожаление с легким чувством вины. А мог бы и обидеться, я ведь резко его оборвал. Роберт говорил, это дело привычки — научиться игнорировать эмоциональный фон. Но пока мне даже закрываться нельзя. Рейо побери! Я не хочу игнорировать чувства лучшего друга! Мне стало стыдно.

— А чего сам не женишься? — спросил я, допивая кофе.

— Я? — Лин искренне удивился. — На ком?

— На Маризе, — усмехнулся я.

— С ума сошел? — Лин рассмеялся. — У нас несерьезно. Так... Скажем, нам временно хорошо вместе.

— М-м-м? А она тоже так думает?

— Уверен, что да. Пора!

На столе горкой высилась грязная посуда, валялись хлебные крошки. Подумалось, что

сегодня Мариза не будет ругаться, какие мы с Лином неряхи, пока Дженни тихонько делает уборку.

— Вечером помою, — сказал Лин, проследив мой взгляд.

На душе снова противно заскребло, и, возблагодарив Лойи, что время поджимает и неприятный разговор продолжать некогда, я переместил Лина к месту занятий.

— Увидимся на посвящении? — успел спросить Лин, прежде чем я исчез.

— Нет.

— Бен, что с тобой? — Лин схватил меня за руку, не давая сбежать. — Что случилось?

Он искренне переживал, и мне не хватило духу просто уйти.

— Нервничаю перед встречей, — признался я. Это тоже правда, только не вся. — Не хочу расставаться с Дженни. И жениться тоже не хочу. Предчувствие какое-то... нехорошее. Не в связи с ней, а вообще.

— Это не повод. Дженни нужна будет твоя поддержка.

— Опоздаешь, — напомнил я.

— И пусть. Друг важнее.

— Не хочу смотреть, как будет проходить посвящение. Лин, мне больше нечего сказать, правда.

Я не врал, и Лин мне поверил. Волноваться не перестал, но отступил. Временно.

— Вечером поговорим, — пообещал он, убегая на занятия.

Инвар ждал меня в своем кабинете. Терпеть не могу это место. Оружие на стенах давно не развлекает, а от вечного ожидания подвоха зубы сводит. Правда, в последнее время Инвар вроде бы перестал темнить, но привычка следить за каждым его словом осталась.

— Не нравишься ты мне, Коул.

Это вместо приветствия, небрежным жестом указывая на стул, мол, можешь садиться. Сам он устроился за столом, откинувшись на спинку кресла.

— А должен? — дерзко спросил я и досадливо поморщился. Нет повода так себя вести. — Извини.

Инвар едва заметно кивнул — извинения приняты.

— Роба у тебя кислая, это я еще могу понять, — сказал он. — А чего не женишься-то?

И он туда же! Сговорились, что ли? Еле сдержался, аж зубы закрипели.

— Не хочу, — ответил я, растягивая губы в улыбке.

— А если серьезно?

— По-моему, это касается только меня и Дженни.

— Коул, я понимаю, у тебя есть много причин не любить меня, — терпеливо произнес Инвар, — но, будь добр, припомни, когда я вмешивался в твою личную жизнь из праздного любопытства?

Что есть, то есть. И возразить нечего. Мне собственное настроение тоже не нравится. Чем дальше — тем только хуже. Как будто на шею накинули петлю и затягивают. С чего бы Инвару понадобилось знать о моих планах на будущее? А ведь не расскажет, пока я ему не отвечу. Да и потом... не факт.

— Инвар, какой из меня сейчас муж? — сдался я. Проще открыться, все равно он своего добьется. — Куда я жену приведу? Дома у меня нет. Работа от случая к случаю. А еще я предатель, за которым охотятся. Охотятся?

— Не без того, — согласился Инвар.

— И о какой женитьбе может идти речь?

— А Дженни что думает по этому поводу?

— Не знаю. И знать не хочу! Не хочу морочить ей голову пустыми обещаниями. Пусть учится, ей это сейчас важнее.

Инвар вздохнул и потер подбородок.

— Что ж, это несколько упрощает мне задачу, — признался он. — Очень не хотелось на тебя давить и принуждать... Но раз ты сам понимаешь, что сейчас не время, я всего лишь озвучу просьбу. Пожалуйста, повремените со свадьбой, пока Дженни учится.

Как только он это произнес, мне захотелось тут же схватить Дженни в охапку и бежать регистрировать брак. Видимо, из чувства противоречия. Рейо побери! Как знал, не к добру этот разговор!

— Могу я узнать, почему? — выдавил я.

— Ей действительно нужно учиться, Коул. Это... важно. Если ты вдруг передумаешь, дай мне знать. Пожалуйста.

Я внимательно смотрел на Инвара. Он говорил одно, а во взгляде читалось совсем другое: «У вас нет будущего. Вам никогда не быть вместе». Или мне это только казалось?

— Я не прошу тебя оставить Дженни, — мягко добавил Инвар. — Вас никто не собирается разлучать.

Да, конечно. Так я и поверил! К чему тогда вообще весь этот разговор? Хорошо, пока я действительно не собираюсь делать Дженни предложение. А там видно будет!

— Что еще? — спросил я, меняя тему разговора. Инвар вопросительно приподнял бровь, и я добавил: — Ты сказал, «это я еще могу понять». А что не можешь?

— Во внимательности тебе не откажешь, — усмехнулся Инвар. — Тебя что-то гложет. Гнетет. Давит. Называй как хочешь. Что-то еще, не ваши отношения с Дженни. Что именно?

— Откуда ты знаешь? — вырвалось у меня.

Тут же наткнулся на снисходительный взгляд. Инвар попал в точку, но, похоже, я должен знать ответ на свой вопрос. Рейо побери! Как мне надоели эти игры! Что бы я ни говорил, как бы ни притворялся — Инвар всегда знает, что у меня на душе. Чувствует любую ложь, распознает любую фальшь. Телепат? Нет, я бы почувствовал. Скорее... эмпат?

Конечно! И как раньше столь простая мысль не пришла в голову? Видимо, потому что на своей шкуре не ощущал, каково это — быть носителем источника. Без сомнений, драконы давно одарили Инвара частичкой своей силы, нет нужды проверять его ауру. Так вот почему я вечно перед ним как будто обнаженный. Он «читает» меня, и делает это виртуозно.

— Не знаю. — И снова пришлось признаваться. Какой смысл юлить, когда тебя видят насквозь? — Предчувствие. Как будто вот-вот случится что-то важное. И неприятное.

Инвар вдруг перестал сверлить меня взглядом, встал и подошел к окну. Определенно, он что-то знает. Неужели Мила нашлась? Тогда почему он играет в молчанку?

Пощипав кактус, цветущий на подоконнике, Инвар вдруг спросил:

— Зачем ты ищешь приемного сына Дженни?

Так вот в чем дело! Мысленно застонав, я закатил глаза. Накатило раздражение: Инвар отслеживает каждый мой шаг? Я действовал аккуратно, соблюдая меры предосторожности. А он все равно в курсе!

— Дженни привязалась к этому ребенку как к родному, что совсем не удивительно, правда?

Инвар кивнул, соглашаясь.

— Я всего лишь хотел узнать, как малыш. Здоров ли, не нуждается ли его семья в помощи. И обнаружил, что они исчезли.

— Переехали, чтобы их не беспокоили, — предположил Инвар. — После того скандала, что закатила Дженни, — неудивительно.

— Я тоже так думал. Но все же решил выяснить — куда.

— Выяснил?

В голосе Инвара мне послышалась усталая обреченность. И зачем спрашивает, если и так все знает?

— Выяснил, что ребенка с ними нет.

— Дженни знает?

— Нет, конечно!

— Вот это правильно... — Инвар взял второй стул и уселся напротив меня. — Пусть и дальше не знает, хорошо?

— Инвар, где он?!

Мне вдруг почудилось, что случилось непоправимое. Неужели малыш, ради которого Дженни прошла через такие испытания, умер?

— И не надо так на меня смотреть, Коул! Хочешь искать — ищи. Мешать не стану. Но и помогать не буду. Единственная просьба...

— Дженни не должна знать, — перебил я его. — Само собой, я не хочу, чтобы она страдала. Мне помогает Лин, он тоже ничего ей не скажет.

— Вот и отлично. Я нашел твою сестру, Коул.

У меня перехватило дыхание, да так, что после судорожного вздоха я закашлялся, поперхнувшись. Сердце билось где-то под кадыком. Перед глазами заплясали протуберанцы.

— Держи себя в руках, пожалуйста, — попросил Инвар.

Он прав, я слишком бурно реагирую на новость. Не такая уж она неожиданная. Я уже успел свыкнуться с мыслью, что Мила жива. Но предчувствие беды достигло апогея — уверен, сейчас прозвучит что-то нехорошее. Заставил себя выровнять дыхание и вопросительно посмотрел на Инвара. Тот наблюдал, покусывая нижнюю губу, словно размышлял, стоит ли говорить со мной дальше.

— Где она?

— Нет, Коул, я не скажу тебе, где она. Не теперь.

Первым порывом было вскочить и вцепиться Инвару в горло. Он обещал найти сестру, а теперь скрывает от меня ее местонахождение! Сдержался. Перетерпел, передышал. Напомнил себе — Инвара мне не переиграть, поэтому лучше сначала выслушать все, что он захочет рассказать, а потом уже принимать решения.

— Почему?

— А что ты будешь делать дальше? — вопросом на вопрос ответил Инвар.

— Пойду к ней.

— Вот! — Инвар поднял вверх указательный палец. — А нельзя. И уж прости, Коул, но я не уверен, что ты послушаешься даже после категорического запрета. Лучше тебе пока не знать, где Мила.

— Инвар, это жестоко... — выдавил я. — Ты же обещал.

— Я обещал ее найти, — возразил Инвар, — но не обещал, что она тут же припадет к твоей груди. Но на этот раз я не буду темнить. — Он жестом остановил меня, готового спорить, возражать и дерзить. — Я объясню тебе причину. И если после этого ты будешь

настаивать на встрече с сестрой — расскажу, где она.

О да! Я готов выслушать его объяснения. Инвар сам сказал, что больше никогда не будет использовать меня вслепую. Неужели это действительно так?

— Хочешь ты этого или нет, Коул, но ты значимая фигура в политической игре, которая ведется у тебя на родине. Не я это придумал. И не мне тебе объяснять, что влияние инквизиции пагубно сказывается на развитии страны. Переворот готовится давно и тщательно, учитывая предыдущие неудачные попытки. Ты был частью плана. Заметь, снова — не моего.

Кажется, я догадался, на кого намекает Инвар. Я понимал, что без мощной поддержки изнутри он не смог бы так свободно действовать в Мурильмии.

— Отец? — спросил я внезапно севшим голосом.

Инвар ответил не сразу. Он словно ощупывал меня изучающим взглядом. Прикидывает, можно ли мне доверять?

— Как догадался? И когда? — наконец произнес он тоном, от которого у меня по коже побежали мурашки.

Зачем он нагнетает? И так паршиво. А как чудесно начался этот день! Я представил себе Дженни — ласковую, нежную, светлую девочку, сладко дремлющую в моих объятиях. Она доверяет мне, а я свяжу ее обещаниями и притащу в свою жизнь, полную дерьма, предательства и манипулирования? Нет, никогда. Значит, придется выбрать? Между долгом и любовью.

Во рту пересохло. Я поискал взглядом графин с водой. Инвар встал, вернулся к столу, выудил из его недр бутылку с прозрачной жидкостью, плеснул немного в стакан и протянул мне. Всего лишь глоток? Воды жалко? Я фыркнул, проглотил жидкость... и чуть не задохнулся. Спирт там был, что ли?! На глазах выступили слезы, а Инвар уже невозмутимо протягивал мне другой стакан, на этот раз с водой.

— Не в моих правилах, — сказал он, пока я пил. — Но что-то ты мне совсем не нравишься. Глоток не повредит, отпустит маленько. Однако злоупотреблять не советую. Полегчало? Тогда все же ответь на вопрос.

Не полегчало, но дышать стало свободнее. И даже петля, сжимающая горло, вроде бы исчезла. Или я просто перестал ее ощущать.

— А кто еще, собственно? Если поразмыслить, то именно отец формировал мое мировоззрение. Лийон Терри, который рассказывал мне истории о других странах и драконах. Отношение к женщинам. Жажда справедливости и равных отношений для всех. Искушение силой. Ему было нужно, чтобы я стал инквизитором?

Инвар кивнул.

— А Мила? Это тоже его план?

— Не знаю. Пока не знаю. Но... не думаю. Я знаком с твоим отцом, он бы не смог.

— Сейчас ты скажешь, что отец меня по-своему любит и всегда желал мне только добра? — усмехнулся я.

— Думаю, так и есть. Родители любят своих детей, и твой отец не исключение. Коул, а чем ты недоволен? Ты стал таким, какой ты есть, благодаря своему отцу. Да, пока ты был мал, он не мог тебе открыться. А потом ты сбежал. Может, ты зря его осуждаешь?

— Никому не понравится, когда им манипулируют, — резко ответил я. — И паршиво, когда за тебя уже все решили.

— Это не так, — возразил Инвар. — Да, твой отец — один из руководителей

организации, готовящей переворот. К слову, ваш правитель с ними заодно. Они выступают исключительно против ордена инквизиции. Да, им нужен был свой человек среди них. Ты подходил идеально. Ты стал бы Высшим. Но, Коул, ты сам решил, что тебе делать. После смерти Милы, как мы теперь знаем — мнимой, ты сам сбежал из страны. Твой отец лишь попросил найти тебя и помочь. В горный ты поступил тоже сам, ты знаешь местные порядки, я не смог бы протащить тебя сюда исключительно по знакомству. И сейчас никто не собирается на тебя давить. Да, твоя помощь будет кстати. Но я пообещал, что ты решишь сам.

Инвар не отчитывал меня, наоборот, его тон был мягким, а голос звучал устало. Он не играл — разговаривал со мной на равных, без попытки пристыдить, без желания поучать. И все же стало стыдно.

— Собственно, весь этот разговор я затеял ради одного... Мила... — Он замолчал, словно подбирая слова, затем продолжил: — Мила может стать оружием против тебя. Я ее нашел, но пока непонятно, на чьей она стороне. Скорее всего, не на вашей. Я прошу тебя повременить, не искать пока с ней встречи. За прошедшие годы она могла сильно измениться, а зная твою любовь к сестре... лучшего средства шантажа просто не найти. Коул, я...

— Не надо, Инвар, — перебил я его. — Я понял. Ты прав, мне лучше не знать пока, где Мила. Но ты можешь держать меня в курсе?

— Конечно.

— Я бы хотел поговорить с отцом. Видимо, в Мурильмию мне пока заказано возвращаться, но он иногда бывает в соседних странах. Ты не мог бы...

— Я постараюсь.

— Спасибо. Могу идти?

— Можешь.

Попрощавшись, я быстро ушел. Очень хотелось остаться одному. А еще лучше — забыть этот разговор навсегда.

Инвар сразу повел группу в обход оживленных мест, как будто не хотел, чтобы нас видели до поры до времени. Он возглавлял процессию, следом шли Мариза и Ларс, о чем-то тихо переговариваясь. Агата веселым мячиком скакала позади них, оживленно вертя головой. Еще бы! В горном собраны растения со всего мира, тут было на что посмотреть, а уж природному стихийнику — тем более.

Мы с Камилем снова оказались позади всех.

— Куда нас ведут? — поинтересовался Камиль, когда с ухоженной дорожки мы свернули на лесную тропу.

А до этого молчал, хотя я порой чувствовала на себе его внимательный взгляд. Теперь он снова пропустил меня вперед, потому что идти рядом на узкой тропе стало невозможно.

— Не знаю, — честно ответила я. — Жилые сектора пятью часами правее, учебные — двумя левее. А тут вроде бы только парк, вернее, лес. Я тут никогда не была.

— Пятью часами правее? — переспросил Камиль. — Как это?

— Университет поделен на сектора, для удобства. В центре — горный массив, внутри — лаборатории, библиотека. А кольцо представляют в виде часового круга. Двенадцать часов ориентированы на север, шесть, соответственно, на юг. От двенадцати до часу — первый сектор, и так далее. Мы сейчас в пятом.

— Понятно. А ты тут все знаешь?

— Нет, конечно. Территория огромная, а я работала, не гуляла.

А если и гуляла, то по ночам, когда ничего не разглядеть. Да и потом, мы с Бесом были заняты друг другом, а не окружающими ландшафтами. Правда, вслух я этого говорить не стала.

— Почему так?

Я замешкалась с ответом. Долго скрывать причину не удастся, но мне так не хотелось обсуждать ее именно с Камилем!

— Ладно, извини, — вдруг сказал он. — Пристал я со своими расспросами. Так нечестно.

— Почему? — удивилась я.

— Может, ты тоже хочешь что-нибудь узнать обо мне?

Мне не показалось, в голосе промелькнула усмешка. Быстро обернувшись, я успела заметить, как дрогнули уголки губ Камиля. И тут же споткнулась о корень дерева, причудливой змеей пересекающий дорожку. Чуть не упала, но Камиль успел меня подхватить.

— Дженни, душа моя, смотри под ноги, — громко сказал Инвар.

У него глаза на затылке, что ли? Ведь идет впереди и не оборачивается. Вокруг и впрямь был лес. Ухоженная дорожка парка превратилась в едва различимую лесную тропу, мягко пружинящую под ногами хвоей и пожухлой листвой. Густой кустарник вплотную подступил к тропе, и деревья тут старые, корявые, есть даже поваленные.

— Спасибо, — поблагодарила я Камиля. И все же воспользовалась его разрешением: — А ты из какой страны?

Глупый вопрос. Я точно знаю, Мариза из Мурильмии. Ларс, скорее всего, из Валлэи,

именно эта страна славится гильдиями мастеров. Агата — сложно сказать, хотя кое-какие догадки есть. Камиль, возможно, из Крагоши. И что мне это дает? Ничего. Да еще и спросит, откуда я сама.

— Из Крагоши, — предсказуемо ответил Камиль. — Выпускник Королевской академии магов.

Лойи всемогущий! Как и сын Шейора. В висках застучало, коленки предательски задрожали. От необходимости продолжать разговор меня избавил Инвар.

— Пришли, дети мои. Вот здесь вы будете жить. Правда, при одном условии, но о нем чуть позже.

Деревья внезапно расступились, и мы вышли на поляну. Вот уж не думала, что в этом секторе есть постройки.

Дом был заброшен: поляна заросла травой и невысоким кустарником, стены, покатая крыша и каминная труба густо увиты плющом. Даже окон и крыльца почти не видно. На втором этаже угадывался балкон.

Противно засосало под ложечкой. Инвар хочет, чтобы я жила в лесу, вдали от обитаемых мест, да еще в компании малознакомых людей? Да ни за что на свете! Дом и снаружи-то пугает — больше похож на холм, чем на жилую постройку. А внутри? Прогнившие полы, осыпавшийся потолок, влажные стены? Куча пауков, мокриц и других насекомых? Нет, лучше я обратно к Миларону в лабораторию попрошусь, чем так жить!

Я украдкой посмотрела на остальных. Судя по вытянутым лицам, мои опасения разделяли все присутствующие. Кроме Инвара, разумеется. Он наблюдал за нами, умудряясь сохранять невозмутимость и спокойствие. Как будто ни секунды не сомневался — никто не будет возражать против его решения. Впрочем, он говорил о каком-то условии?

— Налюбовались? Теперь идите и осматривайте дом, — велел Инвар. — Сзади есть еще один вход, можете взглянуть, что на заднем дворе. Через пятнадцать минут жду вас здесь, на поляне.

— Да туда зайти невозможно, — вырвалось у Маризы. — Дверь заросла плющом.

— Ваши проблемы, — ответил Инвар.

Мы переглянулись. Судя по всему, это было еще одно испытание. Провалить задание никому не хотелось.

— Рубить долго, — нехотя признал Ларс, — и нечем.

— Агата, может, ты? — предложил Камиль. — Нам не запрещали пользоваться силой.

Агата кивнула и подошла к крыльцу. Спустя мгновение длинные плети плюща пришли в движение, распутываясь, освобождая ступеньки и дверь, переплетаясь заново так, чтобы не мешать нам войти.

Деревянное крыльцо было крепким, лишь слегка потемневшим от времени и влаги. Дверь отворилась легко, без скрипа. Первым в дом вошел Камиль — осторожно, крадучись, прислушиваясь.

— Жалко парнишу, — тихо вздохнул Ларс со скорбным выражением лица.

Мариза захихикала.

— Почему? — купилась Агата.

— А потому что там живет страшны-ы-ый... ужасны-ы-ый... — Ларс таинственно понижал голос, даже я улыбнулась. — Опасны-ы-ы-ый... агатоед!

Он выпалил последнее слово, одновременно ткнув Агату указательными пальцами в бока. Агата взвизгнула, подпрыгнула и треснула обидчика по плечу. Ларс оглушительно

захохотал и вошел в дом вслед за Камилем.

— Нет, он нарочно, да? — плаксиво спросила Агата.

— Конечно, нарочно, — подтвердила Мариза. — Ты же не маленький ребенок, вроде должна понимать, когда шутят.

— Вы там долго еще возиться будете? — послышался изнутри дома голос Ларса.

— Пойдемте уже, время-то идет, — скомандовала Мариза и легко взбежала на крыльцо.

Я закатила глаза, покачала головой и подхватила Агату под руку.

Из прихожей внутрь дома вели три двери. За одной обнаружилась кухня, за другой — лестница на второй этаж, третья вела в гостиную с камином. Из кухни можно было попасть к черному ходу. На втором этаже — спальни.

Помня о времени, мы довольно быстро пробежались по помещениям. Везде царил полутьма — через заросшие плющом окна в комнаты попадало мало света. Слой пыли покрывал полы и заботливо укутанную в чехлы мебель, кое-где с потолка свисала и паутина, но никакой сырости и гнили, никаких разрушений. Отмыть все как следует — и можно жить. Очень похоже на дом Беса и Лина, только тут гостиная побольше да спален наверху пять.

Чтобы попасть на задний двор, пришлось обежать дом снаружи. Вторая дверь тоже заросла, а на манипуляции с лианами времени не было. Там мы нашли еще два холмика, то есть заросших домика. В одном из них Агата узнала баню. Она объяснила, что это помещение для купания, с паром. Другой — небольшой сарайчик, обследовать его мы не успели.

Баня стояла на берегу озера. Небольшое, затянутое тиной, оно лежало в крутых берегах, и только в одном месте можно было спуститься к воде.

— Время, — напомнил Камиль.

Мы вернулись на поляну, где нас ждал Инвар.

Несмотря на снедающее нас любопытство, все молча смотрели на наставника. И правда, не задавать же детские вопросы, интересуясь, зачем он нас сюда привел. Сейчас сам расскажет.

— Вы опоздали на три минуты, — заметил Инвар. — Это плюс три часа отработок к имеющимся у вас штрафам.

— Каждому? — уточнил Ларс.

— Команде. — Инвар окинул нас задумчивым и оценивающим взглядом. — Конечно, если вы согласитесь стать командой.

— Да ни за что!

Я изумленно уставилась на Агату, успев заметить, что и остальные удивились. Тихоня? Скорее, только прикидывается ею. Глаза горят, кулаки сжаты. И чего так нервничать? Инвар даже до конца не договорил.

Как ни странно, все промолчали, даже Ларс. Рыжий только скривился и, отвернувшись в сторону, сплюнул сквозь зубы. Камиль брезгливо поморщился, заметив этот жест. Мариза покусывала нижнюю губу.

— Плюс еще час, — невозмутимо произнес Инвар. — И так каждый раз, если еще кто-то захочет меня перебить.

— Прошу прощения, — пробормотала Агата, тут же стушевавшись.

— Пойдемте хоть на крыльцо присядем, — внезапно предложил Инвар. — В доме пыльно небось?

— Да, — ответила Мариза, — и паутины много.

Я забралась на перила и оперлась спиной на столбик навеса, рядом взгромоздился Ларс, по другую сторону от меня встал Камиль. Мариза и Агата расположились на верхней ступеньке, вполоборота, чтобы не сидеть к нам спиной. Инвар вынес из дома табурет и поставил его у самой двери.

— Давненько внутри никто не бывал, драконы говорят, лет пятьдесят.

Я открыла рот и тут же его захлопнула. Пусть кто-нибудь другой штрафы набирает, удивляясь сохранности дома.

— Камиль, ты вошел первый. Почувствовал что-нибудь необычное?

— Нет.

— А кто-нибудь другой?

Остальные тоже ограничились простым «нет», в том числе и я.

— Дом был защищен магическими чарами. Я бы сказал, особыми магическими чарами.

Инвар выждал паузу, словно хотел убедиться, все ли вняли его предупреждению. Мы молчали. Не знаю, как остальные, но я иллюзий не питала и о методах работы Инвара знала не понаслышке. Никаких случайностей — все разыгрывается, как по нотам. Маленький курс — всего пять человек, — начальник службы безопасности в качестве наставника, заброшенный дом на задворках университета, теперь еще и особенная магия.

— Думаю, все вы слышали о двухсотлетней войне магов. О причинах и ходе развернувшихся сражений историки разных стран до сих пор спорят, но в одном все единодушны. Исход войны определила сила, превосходящая по мощи все магические армии. Ларс, о чем я говорю?

— Кулак, — кратко ответил рыжий и снова сплюнул на землю.

— Подробнее, пожалуйста, — попросил Инвар.

— По просьбе короля Крагоши драконы создали силу, сплетя пять стихий в единое целое, — нехотя процедил Ларс. — По аналогии с кистью руки, сжатой для нанесения удара, эту силу назвали Кулак. Задействовали ее всего один раз, обрушив на армию Валлэи. Армия была уничтожена в считанные минуты. Эта демонстрация убедила остальных участников конфликта в необходимости мирных переговоров.

— Агата, хочешь что-нибудь добавить? — предложил Инвар.

— В наших учебниках пишут, что Кулак — это иллюзия, за которой прятались драконы.

— Мариза?

— Последний раз Кулак использовали в войне магов, но есть и более ранние упоминания этой силы.

— Отлично. Джейн?

— Драконы не выступали на стороне Крагоши. Они хотели остановить кровопролитие, а битва между Крагошей и Валлэей совпала с тем временем, когда был создан Кулак.

— Камиль?

— По мирному договору Крагоша не получила никаких преимуществ перед другими странами, так что Джейн права, драконы действовали в интересах всех сторон. Было три предупреждения, которым никто не поверил. Кулак ударил, когда сражение уже началось, и уничтожил авангарды обеих армий.

— Да много ты!.. — взвился Ларс, но осекся под внимательным взглядом Инвара.

— Кулак создали не драконы, а люди. — Инвар сделал вид, что не заметил возмущения Ларса. Или молча прибавил к нашим штрафам еще один? — Драконы помогали, предоставив площадку для тренировок. Кулак — сильное магическое оружие. Против него нет защиты,

удар невозможно отразить. Разве что другим Кулаком... Но с древних времен в мире не существовало одновременно больше одного Кулака.

Я не понимала, куда клонит Инвар. Какая связь между давними событиями, этим странным домом и нами? А она определенно была. Кулак — пять стихий. Как у нас? Но это же смешно!

— Кулак — объединенная сила пяти стихий, — говорил меж тем Инвар, — но создать его не просто. В первую очередь это пять людей, доверяющих друг другу, как самим себе. То есть пятеро друзей. Плюс тренировки в особых условиях, только на территории горного университета, потому что тут естественный источник силы.

Нет, он не шутил. По всему выходило, Инвар хочет, чтобы мы объединились в Кулак.

— Вы знаете, драконы принимают в горный только избранных людей. Собрать пятерку стихийных магов несложно, но не каждая группа может стать настоящей командой. Такая сила не дается просто так. От имени совета университета я уполномочен предложить вам особую программу обучения. Теоретически вы можете стать командой, которой подчинится объединенная сила стихий. Практически — все зависит только от вашего желания.

Он замолчал, обводя нас взглядом. Я не выдержала и отвернулась, уставившись на ближайший куст. Интересно, я одна такая «везучая»? Остальные небось рады открывающейся перспективе. Мне не хватало храбрости посмотреть в глаза сокурсникам. Инвар наверняка почувствовал мой страх. Как стыдно!

Лойи всемогущий, еще год назад я и думать не хотела о том, что моя жизнь будет связана с магией. Не без помощи друзей мне удалось понять — иначе просто не получится. Я поступила в горный университет, и это было осознанным решением. И теперь мне предлагают овладеть могущественной силой. Как будто мне мало ответственности за Лессона, случайно превращенного мною в фамилиара! Предел моих мечтаний — научиться управлять силой, найти хорошую работу и жить спокойной семейной жизнью. С Бесом, разумеется.

Никто не спешил высказываться. Я украдкой посмотрела на Ларса. Он хмурился и незаметно постукивал пальцами по перилам. Мариза выглядела немного растерянной. Агата насупилась и теребила хлястик на брючном кармане. Лицо Камиля, как обычно, непроницаемо. Невозможно понять, о чем он думает. Доверять им всем, как самой себе? Пожалуй, я могла бы подружиться с Агатой. Вполне возможно, что ехидство Ларса — всего лишь защитная маска. Мариза тоже не безнадежна. Но смогу ли я когда-нибудь доверять Камиллю, если он сын Шейора? Однозначно — нет.

— Вопросы будут? — Тишину нарушил Инвар.

Я наконец-то осмелилась посмотреть на него. Ожидала увидеть насмешку — Инвар любил прищуриваться, подчеркивая свое превосходство, — но натолкнулась на взгляд, полный жалости и сострадания. Или мне только показалось? Всего лишь миг — и Инвар снова слегка улыбается и щурится, как будто солнце светит ему прямо в глаза.

— Дом — часть обучения? — спросила Мариза.

— Тут традиционно живут студенты, которые хотят объединиться в Кулак, — ответил Инвар. — В доме нет ничего особенного, но команде удобнее жить отдельно от остальных. Позже вы поймете почему.

Внутри снова все сжалось. Он говорил о команде как о свершившемся факте, а я не собиралась соглашаться на эти условия.

— Кстати, дом вас принял, — добавил Инвар. — Я говорил об особых чарах. Это

магическая защита, в дом могли войти только потенциальные члены команды. Эта же магия сберегла дом от сырости и разрушения.

— Хотелось бы послушать об условиях обучения, — сказал Ларс.

— Основное условие — вы все делаете вместе. Конечно, будут и индивидуальные занятия, по специальности, но в остальном только так: один за всех, и все за одного. Любое задание оценивается по результату всей группы. Любое нарушение — ответственность лежит на всей группе. Жить вы будете здесь, и вам самим придется налаживать свой быт. Но к вашим услугам все структуры университета — библиотеки, залы для тренировок, столовая... Все, что позволительно вам по статусу студента-первокурсника. Никаких особых привилегий.

— Альтернативный вариант есть? — пробормотала Агата.

— Конечно. Если кто-то из вас отказывается от предложения, то дальше вас ждет стандартное обучение.

— А если мы начнем, как вы предлагаете, но в процессе что-то не заладится? Переходим на стандартное обучение? — поинтересовался Камиль.

— Нет, переиграть ничего нельзя. Если кто-то передумает или вы завалите сессию — отчисляется вся группа.

Неожиданно! Это, получается, сейчас я должна довериться малознакомым людям, а потом могу вылететь из университета, если кто-то из них окажется слабаком? Нет, лучше сразу отказаться.

— Вам нужно время подумать. — Инвар не спрашивал — утверждал. — Врать не буду, условия обучения жесткие. Поблажек не ждите, придется несладко, особенно в первое время. Но и результат того стоит. Поговорите, подумайте. Не решайте сторяча.

— Можно еще вопрос?

Не знаю, как я решилась. И, главное, зачем? Я же хочу отказаться.

— Да, Дженни?

— Допустим, мы справимся. Какому государству мы будем служить? Кто будет решать, как использовать нашу силу?

Как обычно, от волнения во рту пересохло, и язык еле ворочался.

— Кулак не служит никому, — тут же ответил Инвар. — Если вы справитесь, то вам никогда не придется решать, на чьей стороне выступать.

Я не совсем поняла, что он имеет в виду, но Инвар явно не собирался ничего объяснять.

— Как будете готовы, найдете меня, — сказал он, сбегая с крыльца. — Двое из вас знают где.

Глава 4

«Быть или не быть...»

— Интересно, в чем подвох?

Инвар исчез за деревьями, и мы дружно посмотрели на Камиля, который нарушил тишину.

— Какой еще подвох! — пробурчал Ларс. — Как будто мало отчисления в случае неудачи!

Он спрыгнул с перил, сел на ступеньку крыльца между Маризой и Агатой и обнял обеих за плечи.

— Так как, девочки, дружить будем? — спросил он сладким голосом, скользя ладонями по спинам девочек. — Синеглазка, с тобой-то проблем нет, а вот нашу коровку придется воспитывать. Ничего, жирок стрясет...

Договорить ему не дали. Я видела, как Ларс ущипнул Маризу и Агату за ягодицы, после чего получил сразу две затрещины и как ужаленный спрыгнул с крыльца.

— Шут, — презрительно бросил ему Камиль.

— Пижон, — не остался в долгу Ларс.

Я прикрыла глаза и попыталась отгородиться от эмоционального фона. Вмешиваться не хотелось — пусть ругаются. И тогда мне не придется становиться тем самым слабым звеном, из-за которого нам не объединиться в команду.

Чужие эмоции били по нервам, и закрыться от них не получалось. Страх, раздражение, паника, отвращение... Из этого должна родиться дружба? Инвар ненормальный. Они скорее передерутся, чем сумеют договориться.

Неумелые попытки защититься привели к тому, что эмпатический эффект усилился и разболелась голова. И поделом! Предупреждали же драконы: нельзя пользоваться обычными методами. Таша твердила, мол, рано, надо как следует развить способности эмпата и только потом учиться защите.

Однокурсники ругались, их голоса слились в неразборчивый гул. Да я и не старалась понять, о чем речь. Насмешничают друг над другом, только и всего.

— Эй, малышка Дженни! Ты уснула, что ли?!

По ноге ударил камушек, я сердито посмотрела на Ларса.

— Чего тебе?

— Нет, вы видели? Мы тут проблемы решаем, а ей все равно! — притворно возмутился Ларс.

— Вы тут ругаетесь, — возразила я, с трудом ворочая языком.

В голове словно поселился рой ос: и гудело, и жалило изнутри соответственно. Я не впервые нарушала запрет, раз за разом испытывая сильные головные боли как наказание за непослушание. Обычно помогал Бес, терпеливо втирая в виски мазь из лечебных трав. Буквально через пять минут боль исчезала. Потом он мягко отчитывал меня за очередную неудачную попытку и просил больше так не делать.

Плюнуть на все и уйти? Или попробовать позвать Беса, пусть заберет меня отсюда!

— Дженни, что, опять? — всплеснула руками Мариза.

Она знала о приступах и их причине. Немудрено, мы же целый месяц жили в одном доме.

Я виновато кивнула и снова прикрыла глаза.

— Чего это с ней? — спросил Ларс.

— Голова болит, — кратко объяснила Мариза.

— Припадочная?

— Ларс, ты можешь хоть раз промолчать?! — рявкнула Агата.

— Не орите, — цыкнула на них Мариза.

Внезапно на виски легли чьи-то прохладные пальцы. Я дернулась от неожиданности, больно стукнулась затылком об столбик навеса и увидела перед собой Камиля.

— Точно припадочная, — не преминул сообщить Ларс.

— Извини, надо было спросить, — вежливо сказал Камиль. — Можно?

Я неуверенно повела плечом, но согласилась. Лойи всемогущий, это невыносимо! Невозможно все время опасаться удара исподтишка, когда Камиль рядом. Сын или не сын? Знает, кто я, или нет? И не спросить никак!

Пока я психовала, удерживая на лице вежливую улыбку, Камиль быстро коснулся кончиками пальцев нескольких точек на голове — и боль прошла.

— Спасибо, — пробормотала я.

Он стоял близко, слишком близко. Я видела его глаза, и теперь мне казалось, что за тонкой корочкой голубого льда прячется раскаленное летнее марево. Я чувствовала запах — аромат пряной гвоздики и капелька мускуса. Я слышала, как бьется его сердце. И совершенно не ощущала его эмоций. Ничего. Пустота.

Это пугало. Нет ничего необычного в том, чтобы держать ментальную защиту. Сейчас и я ушла за щиты. Но прятать чувства и эмоции сложно, даже бесполезно — эмпатов среди обычных людей нет. Получается, Камиль знал, что его могут «прочитать», и ему есть что скрывать.

— У тебя регулярные приступы? — поинтересовался Камиль, нахмурившись.

Лучше бы отошел! Так и хочется оттолкнуть его, заставить шагнуть назад.

— С чего ты взял? — возмутилась я.

— После слов Маризы, — пояснил Камиль. — Опять — значит, бывало и раньше.

Ах да! Спасибо, Мариза! Теперь меня точно будут считать припадочной. Однако оправдываться не хотелось.

— Я сама виновата. Это не болезнь. Спасибо за помощь, Камиль.

Он вежливо улыбнулся и наконец-то отошел в сторону.

— Малышка Дженни, если ты окончательно проснулась, может, расскажешь нам, что тут происходит?

— Почему ты зовешь меня малышкой? Я тебе повода не давала! — Ларс был невыносим, а терпение — не моя добродетель. — И почему ты решил, что я обладаю какими-то сокровенными знаниями?

— Да ладно тебе, — хохотнул Ларс. — Малышка и есть. Ты же тут самая младшая, верно?

— Может, просто хорошо сохранилась, — буркнула я. — С чего ты взял?

— А спорим? Давай на желание.

— Отстань!

— Со мной поспорь, — вдруг встряла в разговор Агата.

— Запросто.

— Вам не кажется, что мы не тем заняты? — спросил Камиль.

— Ой, погоди, ваше сиятельство, — отмахнулся Ларс. — Дай у коровки желание выиграть. Как пить дать, мне оно потом пригодится.

— У меня нет титула, — процедил Камиль, слегка побледнев. — Твое обращение неуместно.

— Да ладно! У тебя на лбу надпись — сиятельство, — хохотнул Ларс.

Камиль слетел с крыльца и схватил его за грудки.

— Слышь, ты, шут гороховый! — прошипел Камиль. — Еще раз услышу — хвост отрежу!

Еще одно косвенное подтверждение, что Камиль — сын Шейора. Слишком болезненная реакция на «ваше сиятельство». Алхимик лишился титула и имущества по решению суда, его наследник, естественно, тоже.

— Эй, прекратите!

Мариза тем временем кинулась разнимать сцепившихся парней. Агата, как ни странно, ей помогала. Интересно, длина волос в гильдии что-то означает? Судя по выражению лица Ларса — да.

Попинав друг друга ногами, ребята довольно быстро пришли в себя и даже принесли взаимные извинения. Нервы, нервы... Все на пределе, напряжение прямо-таки висит в воздухе.

— Спорить будем? — раскрасневшаяся Агата сдула со лба прядь волос.

Мариза закатила глаза, но промолчала. Камиль уселся на ступеньку крыльца и нарочито тщательно стал очищать штанину от налипшей травы.

— Обязательно. На желание?

— На желание, — подтвердила Агата.

— Прелесть какая, — фыркнула Мариза.

— Итак, быстренько все назвали свой возраст, — велел Ларс.

— Иди к Рейо, — посоветовал ему Камиль.

— Ладно, с тобой все ясно. Выпускник Королевской академии. Значит, тебе около двадцати одного — двадцати двух. Синеглазка, душа моя, ты же не будешь скрывать свои года?

— Двадцать три.

Да, она же как Бес, раз училась с ним на одном курсе. Лишь чуточку помладше.

— Мне — двадцать четыре. Агата?

— Пусть Джейн сначала скажет.

— Девятнадцать.

Или около того. Свой точный возраст мне никогда не узнать, да не очень-то и хотелось.

Услышав мой ответ, Агата сникла.

— Проиграла, — довольно объявил Ларс. — Так сколько тебе?

— Двадцать, — призналась Агата.

— Ясно? — хохотнул Ларс, обращаясь ко мне. — Дженни, ты у нас малышка, однозначно.

— Мы-ы-ышка... — злорадно протянула Мариза, одарив меня снисходительным взглядом.

А вот это она зря. Прозвище только для близких друзей.

— Давайте теперь будем клички друг другу раздавать, — скривилась я, спрыгивая с перил. — Крыса-Мариза, как вам? Нам же больше делать нечего, да?

— И в самом деле, — поддержал меня Камиль, — нужно что-то решать и...

— Пожалуй, избавлю вас всех от трудного выбора, — перебила я его. Мое терпение окончательно лопнуло. Самое время заканчивать с этим фарсом. — Команды не будет, потому что мне не подходит предложение Инвара. Вопрос закрыт, пошли отсюда.

— Эй, погоди, не так быстро! — возмутился Ларс. — Объясни, почему?

— Я не обязана ничего объяснять. Мое решение — нет.

— Джейн, но так нельзя... — Агата всплеснула руками.

Я пожала плечами и пошла к лесу. Не хочу ничего объяснять. Не буду! К Рейо Инвара с его дикими идеями. И ничего он мне не сделает. Не заставит!

— Постой! Джейн, не уходи! — Камиль догнал меня и схватил за руку. — Давай все же поговорим...

— Руки убери, — прошипела я.

Внутри все клокотало. В таком состоянии не до разговоров. Еще немного — и я сама полезу в драку, лишь бы оставили в покое.

К счастью, Камиль отступил. Наверяд ли испугался, но хоть понял, что сейчас меня лучше не трогать. Краем глаза я заметила, как Ларс двинулся в нашу сторону, и рванула в лес. Рыжий не страдает тактичностью, он вполне может настаивать, удерживая меня силой. Лойи всемогущий, и кто бы мог подумать! Они всерьез рассчитывают стать командой!

Разозлившись, я неслась через лес сломя голову. Какая там тропинка! Мчалась напрямик, продираясь сквозь кусты, цепляясь за корни деревьев, проваливаясь в мох. Остановилась, только когда поняла, что лес и не думает заканчиваться, наоборот, стало темнее — густо переплетенные кроны пропускали мало света. И тишина — глухая, вязкая, давящая. Заблудилась? Да не может быть! Территория университета огромна, но не настолько, чтобы потеряться в лесном секторе. Или Инвар замкнул пространство, чтобы не выпускать нас отсюда, пока мы не согласимся на его условия? Бред.

Я отдышалась и, стараясь не паниковать, попыталась определиться со сторонами света. Только начала ощупывать мох на стволе дерева, как за спиной треснула сухая ветка.

— Кто здесь?! — Я резко обернулась и увидела Ларса.

Рыжий стоял, прислонившись к дереву и скрестив на груди руки.

— Набегалась?

Вопреки ожиданиям, в его голосе не было уже привычной насмешки, а в эмоциях чувствовалась усталость и тревога.

— Еще и заблудилась, — усмехнулась я.

Быстрый бег помог справиться с приступом гнева, разговаривать на повышенных тонах мне больше не хотелось.

— Ты можешь объяснить, почему?

Он спрашивал об отказе. Мое поведение можно расценить как капризы эгоистичной девочки. Не рассказывать же, в самом деле, о своих подозрениях! Впрочем, я уже не сомневалась, что Камиль — тот самый сын Шейора. Даже если нет — оставим уверенность на откуп моему воображению, — хочу ли я участвовать в этой аванюре? Задумавшись, поняла — нет, не хочу. Мне не нужна могущественная сила — у меня есть любимый человек и семья.

— Нет, Ларс, извини, — ответила я тихо.

Некоторое время он молча смотрел на меня — не зло, но как-то тяжело и неудобно. Потом отлепился от дерева и махнул рукой:

— Пойдем, выведу.

— А ты знаешь, куда идти? — вырвалось у меня.

— Я, конечно, шут, но не дурак, — вздохнул Ларс. — Странно, что ты сама не чувствуешь направление. Или, наоборот, как раз таки не странно... — Он снова смерил меня невеселым взглядом. — Знаешь, я не в восторге, что в напарники мне предлагают таких, как вы...

— Каких? Ты же никого не знаешь!

— Благодаря тебе и не узнаю, — усмехнулся Ларс. — Так ты идешь или нет? Поговорить можно и по дороге.

Он пошел вперед, я поплелась за ним следом.

— Допустим, ты права. Мы все ничего не знаем друг о друге. Но первое впечатление уже составили, верно?

Я кивнула, хоть он этого и не мог увидеть.

— Например, ты уверена, что я — невыносимый тип, насмешник и негодяй.

— Я не...

— Не перебивай, хорошо? — Ларс обернулся и подал мне руку, чтобы помочь перебраться через поваленное дерево. — У меня тоже есть впечатления, и они далеко не радужные. К слову, я такой и есть. Что еще хуже — у меня нет друзей. Я просто не умею дружить, малышка Дженни.

— И ты веришь в то, что сможешь стать другом той же Агате?

Отпущенная Ларсом ветка больно стегнула меня по лицу. Я вскрикнула и схватилась за щеку.

— Я верю в то, что драконы — хорошие психологи, — невозмутимо ответил Ларс, не оборачиваясь. И ведь наверняка он специально щелкнул меня веткой! — И если они просчитали, что мы можем стать командой, так оно и есть. Я готов рискнуть. Несмотря на то что сейчас вы все мне малосимпатичны.

— Даже Синеглазка? — съехидничала я.

— Красивая, но себе на уме. Менталистам вообще сложно доверять.

Он снова резко отпустил ветки, проходя через заросли, но я была начеку и успела поймать их рукой.

— Агата — домашняя девочка с кучей комплексов и толстой задницей, — продолжал Ларс. — Предупреждая твой вопрос — нет, я не против толстых. Это ее выбор, но представь себе, каково ей будет на тренировках.

Представить было легко. Не я ли тащила на себе Агату во время испытания! Да, Ларс прав. Тем более если в команде все в ответе за одного.

— Камиль — пижон, — тут Ларс сплюнул сквозь зубы, — терпеть не могу аристократов.

— А я?

Лучше уж обо мне, чем о Камиле!

— А ты вообще непонятно как тут оказалась. Ты же не училась магии, верно?

— Не-а, — улыбнулась я, — даже не собиралась.

— Тебя азам учить надо, опыта никакого, — вздохнул Ларс. — Да еще какие-то головные боли и перепады настроения. Точно не припадочная?

Я не выдержала и толкнула его в спину. Вернее, хотела толкнуть, но пальцы уперлись в нечто упругое и невидимое, и спины я не коснулась. А потом запястья словно обвила тугая и прочная лента — я не могла расцепить рук.

— Не надо бить в спину мага воздуха, малышка Дженни, — весело произнес Ларс, не оборачиваясь. — Я уже устал от ваших тумачков.

— Это же шутя, — растерялась я, изо всех сил стараясь разорвать невидимые путы.

— Знаю. — Ларс неожиданно остановился и повернулся. Я не успела затормозить, да еще споткнулась и упала прямо в его объятия. — Знаю, что сам провоцирую, иначе ответные меры были бы болезненными и жестокими.

Он меня запугивает? Внезапно словно ледяной ветерок коснулся спины. Меня выводят из леса или заводят в чашу? Я привыкла доверять тем, кому доверяют драконы! А что, если Ларс... Да он все, что угодно, может сделать со мной тут, где никого нет! Мысли заметались, сердце заколотилось как бешеное.

— Тихо, тихо! — засмеялся Ларс, отстраняясь. — Я не маньяк.

— Я не... — пролепетала я, растирая запястья.

— У тебя на лице все написано, — фыркнул он. — Пойдем, уже близко.

Что ж, возможно, он и прав. Я неопытная и глупая, и перепады настроения налицо, и неуверенность. Может, и хорошо? Отличный аргумент для Инвара. Ему будет недостаточно отказа, потребует объяснений. Нет, сначала найду Беса. Мне нужен совет. Самостоятельности захотелось... Ха! В эмоциях запуталась, в лесу заблудилась, сама ничего решить не могу.

— Все, вон там уже парк, а не лес, — сказал Ларс, останавливаясь. — Дальше, думаю, разберешься.

— Спасибо. А... ты? Куда?

— Вернусь к остальным, пойдем к Инвару. Жаль, конечно, но уговаривать тебя я не буду.

Ларс ушел, не дожидаясь моего ответа. Просто повернулся — и словно растаял в лесу, быстро и бесшумно. Только ветер зашуршал листвой.

Я побрела дальше, раздумывая, как поступить. Бежать за советом к Бесу уже не казалось хорошей идеей. Ноги сами понесли меня к административному корпусу, где располагался кабинет Инвара. Все же туда придут? Значит, там и встретимся.

Добравшись до приемной, я решила подождать остальных, но Инвар сам вышел ко мне из кабинета.

— А где...

— Скоро будут, — поспешно ответила я.

— А ты...

— Сбежала.

— Зайдешь?

— А смысл... — горько вздохнула я, все же входя следом за ним в кабинет. — Инвар, мне жаль, но нет.

— Они знают?

— Да.

— Хорошо.

Инвар был удивительно лаконичен и понятлив. Никаких расспросов, никакого давления. Это удивляло... и пугало. Меня сегодня все пугало.

— А Камиль...

— Да.

— Но как же...

— Дженни, если бы я хотел твоей смерти, то выбрал бы менее изощренный способ.

— Мне не стоит его опасаться?

— Стоит.

— Инвар, я не понимаю!

— Тебе и не надо. Ты же сделала свой выбор?

— Да, но мы же все равно будем учиться вместе.

— Темной ночью исподтишка он тебе ничего не сделает. У тебя есть друзья, держись их.

— Инвар!

— Джейн, тебе не кажется, что повышать на меня голос неразумно?

— Прости... — Горло внезапно перехватило, подступили слезы. Еще не хватало!

Позорно разреветься у Инвара в кабинете? Ни за что! Я глубоко вздохнула и взяла себя в руки. — Инвар, я запуталась. Я устала от загадок, ты вечно недоговариваешь, темнишь и играешь. Можно как-то... попроще? Ты требуешь принять непростое решение.

— Я? Требую? — удивился Инвар. — Мне казалось, я даже не возразил против твоего «нет».

— Я не могу объяснить... Все сложно!

— Хорошо, — внезапно согласился он. — Давай так. Я не слышал твоего отказа, а ты останешься тут на одно тренировочное задание. Оно ни к чему не обязывает, так... проба. И только потом решишь, да или нет. Согласна?

Как там спросил Камиль... В чем подвох? А он был, без сомнения. Впрочем, я все еще могу отказаться. Так почему бы и нет?

— Хорошо, согласна.

В дверь постучали.

— Заходите, — сказал Инвар и, прищурившись, подмигнул мне.

Глава 5

Когда тайное становится явным

Камиль одарил меня удивленным взглядом, Мариза — подозрительным, Агата — настороженным, а Ларс — презрительным. Их можно понять: после истерики и беготни по лесу от меня можно было ожидать чего угодно. Мне же стало любопытно, что за тренировочное задание придумал Инвар и как это поможет принять «правильное» решение.

— Я хочу предложить вам игру, — произнес Инвар, жестом останавливая Ларса, который собирался что-то сказать. — Возьмите стулья и сядьте в круг.

Предложить? Его тон не допускал отказа. Мы послушно расположились, как он велел. Слева от меня сел Камиль, справа — Агата, дальше по кругу — Ларс и Мариза.

— Задание простое, — продолжил Инвар, — нужно рассказать о соседе. Вы уже полдня вместе, кое-что успели узнать друг о друге. Назовите три факта из биографии, этого вполне достаточно. Начинает Камиль, он может выбрать. Дальше по кругу в заданном направлении.

Интересно, он всерьез? Судя по довольной улыбке и прищуру — да. И ведь не скажет, в чем смысл, пока мы не выполним задание. Любопытно, кого выберут, меня или Маризу?

— Можно начинать? — вежливо уточнил Камиль.

Глядя на него, я даже засомневалась, он ли шел с нами через болото и пещеры, он ли осматривал пыльный дом и дрался с Ларсом. На одежде — ни соринки, ни пятнышка, ни складочки. Прав Ларс, у Камиля слово «аристократ» на лбу написано.

— Валяй, — махнул рукой Инвар.

— Скажу о Джейн, — произнес Камиль, поворачиваясь ко мне.

Я напряглась. Бояться вроде нечего, но начинают с меня, я — следующая, и мне достается Агата. А что о ней известно наверняка? Да почти ничего! Задумавшись, не сразу поняла, чего на меня все уставились.

— Камиль, будь добр, повтори еще раз, — ележно попросил Инвар. — Джейн прослушала.

— Настоящее имя — Джейнери из рода Сиреневого Аметрина.

Сердце пропустило пару ударов, по спине потекла ледяная струйка пота. Как он узнал? Я не говорила. Возможно, Мариза просветила, пока я бегала по лесу. То-то улыбается так гаденько. Да, точно, она. Стерва!

Но он все равно узнал бы, как и остальные. Ларс даже бровь приподнял в нарочито-саркастическом удивлении, а Агата смотрела на меня круглыми глазами, да и рот приоткрыла в изумлении. Интересно, Мариза и про фамилиара рассказала? Имени, как у дракона, вполне достаточно, и Камилю не составило труда понять, кто я. Но остальные? Драконы не были заинтересованы в огласке, дошли ли слухи до Валлэи и... А откуда у нас Агата?

— Хорошо. — Инвар тоже не спускал с меня глаз, хотя обращался к Камилю. — Еще.

— Выпускница королевской школы подмастерьев в Крагоше.

— Горничная! — презрительно фыркнул Ларс.

— Нет, Джейн — кондитер, — возразил Камиль.

— Хорошо, засчитывается как одно, — вмешался Инвар. — Еще.

Сейчас он скажет о фамилиаре. Я замерла в ожидании, нервно сцепив пальцы, и голову опустила, избегая любопытных взглядов. Целый год прошел, моя глупость давно наказана и

прощена. Только я до сих пор испытываю чувство вины. Ради Лесса надо быть сильной, чтобы больше никто не смог подчинить меня своей воле, но перед Яном оправдаться нечем. Я нарушила клятву, данную его матери. Он не со мной, и невозможно узнать, как ему живется с бабушкой и дедушкой.

— До поступления Джейн работала в горном университете.

С трудом подавила вскрик. Напряжение схлынуло, и стало легче дышать. Не сказал! Но почему? Решил поиграть со мной, как кошка... с мышкой? Я заставила себя повернуться к Камиллю и посмотреть ему в глаза. И снова ничего: невозможно понять, о чем он думает, что чувствует. Невольно вспомнилось, как его отец сверлил меня взглядом, принуждая к повиновению. Ничего общего. Холодность и отстраненность Камилля скорее маска.

— И что ты тут делала? — поинтересовался Ларс. — Пирожки пекла?

Его вопрос прозвучал как нельзя кстати. Я поспешно отвернулась и ответила рыжему:

— Вроде того.

— Принимается, — сказал Инвар. — Джейн, твоя очередь. Что ты можешь сказать об Агате?

Пожалуй, рискну. Даже если неправильно, все равно достоверных фактов я не знаю, только выводы на основе наблюдений.

— Агата из Галиссы.

Это страна, известная фермерскими хозяйствами, и магия земли и природы там особенно почитаема. Агата едва заметно мне улыбнулась и кивнула.

— Верно, — подтвердил и Инвар. — Еще?

Что ж, если первая догадка верна, то и вторая, возможно, тоже.

— Управлять стихией Агату учили родители.

Если Камиль выглядел прирожденным аристократом, то Агата производила впечатление милой домашней девочки. После школы мне и в голову не пришло бы перебивать наставника — в учебных заведениях порядки строгие. А она единственная из всех нарушила запрет, который новички познают в первые дни учебы.

— Поясни, — попросил Инвар. — Ты говоришь о том, что ее родители были сильными магами или... — Он замолчал, предлагая мне продолжить.

— Она не ходила в школу, домашнее обучение, — поспешно уточнила я.

Неужели не угадала? У Агаты немного вытянулось лицо, и губы она поджала. Надеюсь, не обидела ее ненароком. На остальных я не смотрела, лихорадочно соображая, что еще могу сказать.

— Допустим. — Инвар слегка улыбнулся. — Еще?

Больше ничего в голову не приходило. Я знала, что Агата умелый маг земли и природы. Я видела, как трудно ей было во время испытания: она непривычна к физическим нагрузкам, лишней вес ей мешает. Я могла бы назвать ее стеснительной и любопытной. Но факт из ее биографии? Увы, нет.

— Больше ничего, — призналась я.

Стало неловко, как будто провалила задание. А если Инвар и за это назначит наказание? Для всех. Нет, я же отказалась от командного обучения. Значит, не стоит переживать.

— Печально. Теперь ты, Агата.

Агата снова удивила, и не только меня.

— Первое — сирота, второе — мастер ветров, первая степень, третье — дважды выигрывал ежегодное состязание в гильдии, — выпалила она на одном дыхании.

— Эй, так нечестно! — тут же возмутился Ларс. — Она просто прочла татуировку!

— Которую ты скрываешь за иллюзией? — усмехнулся Инвар. — Ее наблюдательность достойна похвалы. Агата сумела увидеть и смогла прочесть.

Татуировка? А мне и в голову не пришло. Только сейчас вспомнила, что в гильдиях принято наносить на кожу особые знаки. А ведь Бес тоже скрывал от меня татуировку за иллюзией...

К чести Ларса, он не стал спорить, и теперь на его руках проступили темные рунические знаки.словно два массивных браслета, они охватывали запястья широким кольцом. Символ отца, он же глава гильдии, и отсутствие символа матери. Агата права, скорее всего, Ларс — сирота, взятый на воспитание в гильдию. Знак мастера — пятая ступень из восьми. А вот с победами труднее, этого я прочесть не могу, не хватает знаний.

— Ларс, чем ты порадуешь? — спросил тем временем Инвар.

— Практически ничем, — неожиданно признался Ларс. — Бывшая инквизиторша, сбежавшая из страны, — это все, что я точно знаю о Синеглазке.

— Уверен? — уточнил Инвар.

— Вполне.

— Хорошо. Мариза, тебе слово.

В отличие от Камилля, Мариза тактичностью не обладала. Скорее, даже специально ударила наотмашь, словно хотела отомстить. Вот только ему или мне?

— Камилль — сын королевского алхимика Шейора, казненного за предательство.

Преступление против главного закона взаимоотношений между драконами и людьми в любой стране считается предательством. Но зачем она... так? Я смотрела на побледневшего Камилля и жалела его. Шейор стал причиной моих несчастий, но к сыну он наверняка был добр. Камилль не мог не переживать из-за смерти отца, и публично раскрывать его тайны — жестоко.

— Камилль — лучший фехтовальщик королевской академии магов, — добавила Мариза.

А это она как узнала? Он сам рассказал?

— Еще он прилично играет в шахматы, обожает клубнику, великолепно рисует, ненавидит бульон, боится пауков...

— Мариза, остановись, — попросил Инвар, — достаточно.

— Досье на меня собирала? — поинтересовался Камилль ровным тоном.

Он все еще был бледен, но внешне держался неплохо. А вот защита дала брешь, и я наконец-то смогла почувствовать его настоящие эмоции. Ненадолго, но меня окатило волной боли и гнева. Я невольно поежилась и снова поймала на себе внимательный взгляд Инвара.

— У бывшей инквизиторши тоже есть свои тайны, — быстро ответила Мариза.

И когда Камилль успел ей насолить? Она даже на меня так не нападала. Неужели поругались, пока я по лесу... но тогда не Мариза рассказала обо мне Камиллю.

— Потом будете отношения выяснять. — Инвар решительно призвал обоих к порядку. — Итак, кто лучше всех справился с заданием? Камилль, говори.

— Агата, — ответил он не задумываясь. — У Джейн тоже неплохо получилось.

Я удивилась не столько похвале, сколько быстрой реакции на вопрос наставника. А ведь в душе у него сейчас такое творится...

— Теперь Мариза ответит, кто задание провалил.

Когда Инвар начинал разговаривать тоном, источающим мед, меня бросало в дрожь. Ничего хорошего это не предвещало. Мариза ответила не сразу. Она покусала губы, нервно

поправила волосы, одернула кофточку и только потом нехотя призналась:

— Я провалила. И Камиль тоже, но он повел себя более... тактично.

Инвар не требовал объяснений, но все и так было понятно. Агата поделилась результатами наблюдений, я тоже. Да и Ларс, скорее всего, просто сделал правильные выводы. А вот Камиль и Мариза воспользовались информацией, которой владели. И если мне вполне понятен интерес Камилля к моей персоне, то осведомленность Маризы весьма неожиданна. Как будто она действительно изучала досье Камилля.

— Агата, в чем суть игры? — продолжал опрос Инвар.

— Это не игра, скорее, проверка. — Отчего-то Агата снова смущалась и теребила хлястик на кармане. Как будто не она недавно так бойко выдавала нам тайны Ларса. — На наблюдательность, сообразительность, умение делать логические выводы.

— Допустим. Ларс, что-нибудь полезное прозвучало?

— Да разрази меня гром! Мне и раньше нравилась идея объединения, а теперь так вообще распирает, как охота. Столько тайн, столько интриг. О, это было бы интересно! Но увы...

— Повремени с выводами, — перебил его Инвар. — Джейн, ты не передумала?

Он считает, этого достаточно, чтобы я передумала? Лойи всемогущий, почему нельзя просто оставить меня в покое? Мне не нужна эта сила!

«Думаешь, не нужна? Уверена?»

Голос Инвара прозвучал у меня в голове. Я чуть не взвизгнула от неожиданности и испуга. Каким-то чудом удалось сдержаться.

«И как это понимать?» — А недовольство и раздражение скрывать не буду. Если Инвар пробил мою защиту, пусть насладится и моим негодованием.

«Всего лишь небольшая демонстрация. Ты уязвима, уязвим и твой...»

«Не надо! Я поняла. И все равно — нет! Я и без силы пяти стихий стану самым сильным магом».

«Звучит самонадеянно. Даже если так, с силой пяти надежнее. По одному твоему зову тебе на помощь придут твои друзья, в любое время, в любом мире».

«Друзья? Возможно ли найти более непохожих людей, чем мы? Я никогда не смогу доверять Камиллю».

«А он готов довериться тебе, зная, кто ты. И они все готовы».

Рейо побери! Инвар прав. Эта сила нужна мне. Вернее, не мне — Лессону. Против такой силы не устоит ни один маг, и мы с ним всегда будем в безопасности. И насчет доверия он прав.

Я обвела взглядом притихших однокурсников. Все они смотрели на меня. Терпеливое ожидание и надежда. Надо соглашаться. Надо.

— Нет! — выпалила я вслух и вскочила, отодвигая стул. — Нет...

Бросилась к двери, толкнула — заперто! Прошипела, не оборачиваясь:

— Инвар, открой!

— Сядь на место и успокойся. Никто не выйдет отсюда, пока я не разрешу.

Приказ неожиданно больно ударил по самолюбию — хлестко, отрезвляюще. За спиной едва слышно хохотнул Ларс, фыркнула Мариза, тяжело вздохнула Агата. На глаза навернулись слезы, лицо запылало от стыда. Сорвалась — глупо, по-детски. Страх оказался сильнее меня, выбил почву под ногами, заставил бежать. Лойи, как стыдно... Но истерики не дождетесь! Выдержу эту пытку до конца. И пусть смеются и ненавидят, не буду прятаться.

Я сморгнула, запрещая себе плакать, вытерла со щеки сорвавшуюся слезинку и только после этого повернулась к остальным. Страх можно обратить в гнев. Тоже некрасиво, но покорного «да» они не услышат!

— Инвар, ты давишь на меня! — Я вздернула подбородок и дерзко на него посмотрела. Ответить он не успел.

— Малышка Дженни капризничает, — небрежно уронил Ларс.

Каждое его слово сочилось ядом, и мне кровь ударила в голову. Сил едва хватило, чтобы сдержаться и не кинуться на него. Пожалуй, так искусно меня еще никто не доводил. И ведь доволен! Сидит, развалившись на стуле, и глядит на меня с небрежной усмешкой.

— Инвар, подожди!

Я вздрогнула, услышав голос Камиля. Сосредоточившись на Ларсе, я упустила из виду остальных. Камиль встал и вскинул руку в останавливающем жесте. Инвар зол, даже желваки на скулах играют. А девчонки притихли, Агата смотрит на наставника испуганно, а Мариза — с явным интересом.

— Инвар, пожалуйста, разреши мне поговорить с Джейн.

Кто бы меня спросил, хочу ли я разговаривать!

Инвар шумно втянул воздух, повел шеей и одобрительно кивнул.

— Наедине, — добавил Камиль.

— Нам выйти? — процедил Инвар.

— Нет, если ты разрешишь выйти нам, — спокойно ответил Камиль.

— Малы... — начал было Ларс, но Инвар его перебил, рывкнув:

— Еще одно слово, и вы до окончания университета будете овощи на пищеблоке чистить!

Мне хотелось зарычать. «Вы!»! Инвар даже мысли не допускает, что мне удастся настоять на своем. Он думает о нас как о команде.

— Можете идти, — разрешил он.

Я не тронулась с места. Подошедший Камиль осторожно взял меня за руку.

— Дженни, пожалуйста. Нам надо поговорить.

Что ж, возможно, он прав. Выяснить все прямо сейчас — неплохое решение.

— Хорошо.

Я позволила Камилю вывести меня из кабинета и из здания. В парке он свернул в сторону от аллеи, и мы оказались на маленькой лужайке, со всех сторон окруженной стеной из кустарника.

— Ты отказываешься от сотрудничества из-за меня? — спросил Камиль, предлагая присесть.

— Я тебя совсем не знаю, но, согласишься, нам будет трудно доверять друг другу, — честно ответила я, опускаясь на скамейку.

— Почему? Ты правильно сказала, ты не знаешь, какой я. А я не знаю, какая ты. Почему такое... отторжение?

— Камиль! — взорвалась я. — Ты же прекрасно понимаешь! Я свидетельствовала против твоего отца. Из-за меня ты лишился всего... дома, положения в обществе, семьи...

— А ты через какие трудности прошла из-за моего... отца? — тихо спросил Камиль. — Тебя чуть не казнили. Отобрали ребенка. Заставили работать учебным пособием. Что на тебе испытывали? Какое-то новое лекарство?

— Инфекционные болезни... — пробормотала я.

— Дженни, я напоминаю тебе отца?

— Нет, вовсе нет. Наоборот... Я не подумала бы даже, если б не имя. Вы не похожи. Только взгляд... он у тебя холодный, как у него, но иначе.

— Я приемный сын. Всегда гадал, что заставило отца взять на воспитание безродного младенца, подкинутого к воротам замка. Это не в его характере. Но он был хорошим отцом, и я любил его. — Камиль рванул воротник рубашки, как будто задыхался. — Мне жаль, что его больше нет, но я достаточно взрослый и разумный человек и понимаю — ты не виновата. Я пришел сюда не мстить, а учиться. Это поможет тебе изменить решение?

Лойи всемогущий! Камиль — подкидыш, как и я. Но не это сейчас главное. У меня было ощущение, что меня загнали в угол. Сначала Ларс сокрушался, потом Инвар давил, а теперь выходит, у меня нет причин для отказа. Веских — точно нет. И все равно я бы отказалась!

— Я могу вас подвести, Камиль, — выдавила я. — Агата полная, но физическую форму восстановить проще, чем научиться тому, чем вы все давно владеете.

— Ты самая младшая, — улыбнулся он, — но это не страшно. Мы же можем тебе помочь. Уверен, ты справишься. Драконы не принимают в горный университет слабаков и неучей.

— Хватит уговаривать, я и так все понимаю...

— Раз понимаешь, пойдём. — Он встал и протянул мне руку. — Ну же, Дженни. Пойдем, нас ждут.

— Знаешь, что самое противное? — тоскливо спросила я, поднимаясь. — На самом деле нет никакого выбора. Все предрешено.

— Ты знаешь наверняка?

— Я чувствую.

Глава 6

Посвящение

Побыть одному не удалось, и к лучшему. В первый день нового учебного года университет гудел, как растревоженный улей. И это несмотря на то что занятия уже начались. В парке то тут, то там раздавался веселый смех. Вскоре и я примкнул к знакомым ребятам, обменивающимся впечатлениями о летнем отдыхе. Еле-еле успел на занятия. А уж там и вовсе не было возможности размышлять о проблемах — системная магия требует полной концентрации внимания, особенно когда речь идет об алгоритмах многофункциональных структур.

Зато потом как плотину прорвало. Тревога за Дженни — я привык, что она все время рядом со мной. Тоска по сестре — в голове не укладывалось, как Мила может стать врагом. Неприятные предчувствия — после разговора с Инваром осталось ощущение недосказанности. Как будто было что-то еще, важное, чуть ли не главное. Впрочем, с Инваром всегда так.

После занятий мне удалось незаметно улизнуть от друзей. Дома никого — непривычно тихо и пусто. Уже успел привыкнуть к уютному щебетанию Дженни и Маризы. Перемыл грязную посуду и поднялся наверх.

Дженни была здесь днем, приходила за вещами. Она очень аккуратная девочка. Сборы явно не заняли много времени. Вещи Дженни хранила в сундучке, никогда не разбрасывая их по комнате. Теперь он исчез, а вместе с ним и книжки, которые она читала, и щетка для волос, и шкатулка с украшениями, и еще несколько мелочей.

До этого момента я даже не представлял себе, насколько пусто и одиноко будет без Дженни. И я готов отказаться от нее ради долга? Рейо побери, даже думать об этом невыносимо! И не буду! Разозлился на себя за то, что поддался унынию. Всегда есть третий путь. И я его найду. Никто не заставит меня играть по чужим правилам.

Скользнул взглядом по столу: Дженни наверняка оставила мне записку. Так и есть!

«Бес, милый, где же ты? Прости, что не дождалась, меня торопят. Боюсь, сегодня вырваться к тебе не удастся. После посвящения — отработка. Много новостей. Найди меня, хорошо? Дж.»

Новости — это понятно. Знакомство с однокурсниками, с руководителем курса, расселение, экскурсия по университету. Отработка в первый же день? Интересно. Это как же надо отличиться, чтобы получить наказание? Что ж, найду Дженни после посвящения.

Находиться в комнате было невыносимо, поэтому я спустился в гостиную. Только разложил учебники и конспекты, как в дом ворвались Роберт с Ташей.

— Я тебе говорила, он здесь! Бен, ты какого тут околачиваешься? — затараторила Таша, едва переступив порог.

— Добрый день, — вежливо ответил я драконице и вопросительно взглянул на Роберта.

— Лин сказал, ты не придешь на посвящение, и мы...

— Пришли за тобой! — Таша перебила Роберта и укоризненно на меня посмотрела.

Роберт закатил глаза и покачал головой.

— Не пойду.

Я старался говорить спокойно, хотя настойчивость друзей раздражала. Они собирались на праздник, я же ждал сегодняшнего посвящения с ужасом и совершенно точно не

собирался на него глазеть.

— Не ожидала от тебя! — Таша вздернула нос. — Там же МЫша!

— Вот именно... — пробурчал я.

— Бен, чего ты боишься? — спросил Роберт.

Уверен, Таша тоже почувствовала мой страх. Но Роберт имел право задать мне такой вопрос, а она — нет. Ей я бы тоже ответил, однако, несмотря на невыносимый характер, Таша никогда не переходила границ дозволенного. А Роберту можно все — мы с ним теперь вроде как родственники. И ему я не стал лгать:

— Ее страха.

— Мыша... боится высоты?

Я кивнул.

— Бен, тем более! — вмешалась Таша. — Мыше нужна твоя поддержка. Если она будет чувствовать, что ты рядом...

— Таша, перестань, — оборвал ее Роберт. — Бен прав. У них обоих нестабильное эмпатическое поле, и они зеркалят друг друга. Если у Мыши начнется приступ паники, Бен только усилит его.

— Но он может...

— Не может! — отрезал Роберт. — Если он не уверен, лучше не рисковать.

Когда дело касалось действительно важных вещей, Таша пасовала перед Робертом.

Я проводил друзей и вернулся к учебникам, но заниматься не смог. Да, нам с Дженни уже довелось испытать на себе зеркальный эффект эмоций. Мы оба только учились контролировать новую силу. У Дженни эмпатия развивалась медленнее, чем у меня. Роберт объяснил это тем, что ее источник много лет был заблокирован. Но ошибки совершали оба. Хуже всего приходилось, когда я усиливал негативный эффект эмоций Дженни, переживая за ее состояние.

Не нервничать, зная, через какое испытание ей предстоит пройти? Наверяд ли. Но и оставаться вдали от Дженни в такой момент оказалось невыносимо трудно. Я смотрел на часы, пытаюсь угадать, что сейчас происходит на площадке посвящений. Бездумно мерил шагами гостиную. И все сильнее чувствовал себя трусом.

«Бес, милый, где же ты?»

Слова из записки звучали в ушах, как будто Дженни звала меня, просила о помощи. А я прятался. Чтобы не навредить. Трус!

Плюнув на логику и здравый смысл, я переместился к площадке посвящений.

Как обычно, в первый день нового учебного года тут не протолкнуться. Студенты и преподаватели толпились по периметру утоптанной лужайки. В центре — первокурсники: одиннадцать драконов, среди них я с удивлением узнал Тима и Кати, близнецов из рода Сиреневого Аметрина, и пятеро людей. Рядом с Дженни и Маризой стояли два каких-то хлыща и толстушка.

Дженни делала вид, что слушает выступление главы совета университета, а сама украдкой поглядывала по сторонам. В этом году главой стал старейшина Баррисон, дракон из рода Василькового Сапфира. Да, тот самый, который год назад судил Дженни. Интересно, совпадение или нет? Я пришел к концу речи, главное действие еще впереди.

Остаться незамеченным не удалось. Дженни вдруг посмотрела прямо на меня и слегка улыбнулась. Почувствовала, а потом и увидела. Я теперь ощущал ее состояние: усталость, разочарование, нетерпение. Не предвкушение, а ожидание окончания церемонии. И радость,

что я тут, рядом. Улыбнулся в ответ и решительно отбросил все дурные мысли. Таша права, Дженни нужна моя поддержка, а не переживания. Пусть чувствует спокойствие и уверенность, они помогут ей справиться с собственным страхом.

Не знаю, кто придумал этот обычай. Пожалуй, смысл в нем был, но непосвященные первокурсники редко могли оценить его по достоинству. Что привлекательного может быть в прыжке с длинного выступа над обрывом? Да еще с такой головокружительной высоты?

Драконы тоже прыгали. Однако им знакомо чувство полета и свободного падения. Люди же должны довериться обещаниям, что разбиться им не дадут.

Казалось бы, чего проще, подойти к краю и сделать шаг в пустоту. Ага, как же. Сзади напирает толпа, не прыгнешь сам — сбросят. И увильнуть никак нельзя. Я пытался уйти порталом — не дали. Прыгнул, но до сих пор помню противный липкий страх и дрожь в коленках. А каково придется Дженни, для которой даже стоять на краю — испытание?

Спокойствие и уверенность. Первокурсникам объявляют о прыжке. Растерянность и недоверие на лицах людей. Дженни почти парализует от ужаса. Паника. Не она одна боится, остальным тоже несладко. Спокойствие и уверенность.

Драконы прыгнули первыми, но, как обычно, люди не догадались взглянуть, что происходит внизу. Все, как загипнотизированные, смотрят на толпу студентов. Первый хлопок в ладоши, первый шаг вперед. Толпа будет хлопать и топтать, сужая круг, выдавливая первокурсников на площадку, вынуждая прыгнуть вниз. Это тоже часть ритуала. Я закрываю глаза, не хочу видеть. Так проще уговаривать себя, что нет смысла бежать и спасать Дженни. Я знаю — так надо. Просто тяжело смириться, не выношу, когда моей девочке плохо.

«Бес!» — Испуганный голосок Дженни звенит в моей голове.

«Я здесь, родная, — откликаюсь сразу же и изо всех сил стараюсь не зеркалить панику. — Прыгай, все будет хорошо».

«Уверен?»

«Абсолютно».

Кажется, она поверила. Открываю глаза и вижу, что толпа уже выгнала пятерых первокурсников на выступ. Но они перестали пятиться и затравленно смотреть по сторонам. Собрались в кучку и что-то обсуждают, склонившись друг к другу. А потом рассыпались по краю обрыва, взялись за руки и прыгнули. Сами, все вместе, молча и не оглядываясь. Вот это здорово!

Толпа восторженно взревела и заплодировала. Земля под ногами тут же стала прозрачной, и можно было без помех наблюдать, что творится внизу.

Конечно, держаться друг за друга не получилось, каждый падал как мог. Дженни — сжавшись в комочек, Мариза — как кошка, блондин — элегантно, толстушка — камнем, и только рыжий определенно наслаждался полетом, расслабившись и раскинув руки в стороны, как будто купался в воздушных потоках.

Внизу, почти у самой земли, в воздушной подушке плескались драконы. Сверху они казались крошечными, игрушечными. Я следил за Дженни, вспоминая свой полет. Дикий животный страх сменился эйфорией, как только восходящие воздушные потоки остановили падение. Удивительное чувство — парить над землей, кувыряться в воздухе. Я все еще чувствовал Дженни — ее радость звенела во мне, успокаивая.

Теперь можно уходить.

— Все же пришел! — Лин стукнул меня по плечу. — Молодец! Здорово, да?

Рядом тут же нарисовались и две довольные драконьи морды.

— Бен, отлично! — тут же сообщил Роберт. — У тебя получается все лучше и лучше.

— Это он о чем? — поинтересовался Лин.

— Об эмпатии, — коротко ответил я.

Лин, как и драконы, был в курсе проблем с источником.

— Так ты поэтому не хотел идти?

Я кивнул:

— Но рад, что передумал. А почему людей в этом году так мало? Что-нибудь говорили?

Я не успел к началу.

— Эм... Так ты не слы-ы-ышал... — протянула Таша.

Что-то в ее голосе заставило меня напрячься.

— О чем?

— Почему их только пятеро, мы не знаем, — ответила Таша, поглядывая на Роберта. — Может, желающих не было. Или экзамены плохо сдали. Но...

— Но эти пятеро, включая Мышу и Маризу, — стихийники, — подхватил Роберт. — И им предложили особую программу обучения.

— Какую? — рыкнул я тихо.

Предчувствия сбываются? Похоже.

— Кулак, Бен.

Инвар ни словом не обмолвился! А ведь знал... Знал!

— И они... согласились? Дженни...

— Согласились. Об этом официально объявил их куратор, — усмехнулся Лин.

— А куратор...

— Инвар.

Даже не сомневался! И как я мог поверить в его честные намерения? Игра... Всегда игра. Гнев внезапно испарился, осталось только горькое послевкусие. Я подозрительно посмотрел на Роберта. Он ответил мне невинным взглядом. Драконы умеют гасить сильные эмоции, но это так же неэтично, как читать чужие мысли. Впрочем, я не в обиде, что Роберт вмешался. Гнев — плохой советчик. Хорошо бы поговорить с Дженни и узнать подробности.

— Случайно, не знаете, где поселили Дженни?

— В пятом секторе, в доме стихийников, — сказала Таша.

— В пятом секторе? — удивился я. — Там же лес. Сто раз там бывал, никакого дома не видел.

— Защитная магия.

Рейо побери! И жить Дженни будет далеко, и не факт, что в тот сектор мне путь не заказан. Вот женюсь на ней, и посмотрим, сможет ли Инвар помешать!

Разговаривая, мы медленно шли по аллее парка. Я немного отстал от друзей, намереваясь сбежать, но Роберт тут же притормозил, пропуская Лина и Ташу вперед.

— Бен, не глупи, — тихо произнес он, поравнявшись со мной. — Понимаю, ты злишься, но подумай, стоит ли. Это ты выпустил Дженни из «клетки» и лучше всех знаешь, что она не сможет жить в изоляции от мира. А на ней ответственность за дракона, и она уязвима. Кулак сделает ее сильной. Ты же помнишь, они всегда приходят друг другу на помощь — это единое целое.

— У нее есть я.

Упрямство чистой воды. И эгоизм, как всегда. Роберт прав, мне нужно думать не о себе, а о Дженни.

— Ты уверен, что всегда будешь рядом?

Хороший вопрос. Прямо в точку! Особенно учитывая наш с Инваром утренний разговор.

— Нет, — выдавил я, — не уверен.

К чему врать, тем более другу?

— То-то и оно... — вздохнул Роберт. — Да, в пятый сектор ты легко попадешь и дом увидишь, они его расконсервировали. Но Мыши там не найдешь.

И откуда он все знает?

— А где мне ее искать?

— В хозблоке, часика через пол.

Он подмигнул мне и быстро ушел вперед догонять Ташу и Лина.

Роберт не обманул. Чтобы скоротать ожидание, я прогулялся в пятый сектор и без труда нашел дом на берегу озера. Постучал, покричал — никого. Не постеснялся зайти внутрь и расстроился. Нужна капитальная уборка, водопровод не работает, и системы отопления нет, а ночи уже стали холодными. Попытался воззвать к совести технического персонала университета, но меня никто не захотел слушать. Приказ куратора, видите ли! Инвар ставит на первокурсниках эксперименты? Ненавижу!

Дженни отыскалась в хозблоке, на складе кухни. Она чистила овощи, мило болтая с однокурсником-блондином. Увидев рядом с ней этого хлыща, я разозлился еще больше. Внутри полыхнуло забытое чувство ревности. Не успела переехать, а уже улыбается другому? Я остановился в дверном проеме, борясь с желанием дать пинка этому красавчику.

Дженни вздрогнула, оторвалась от работы и подняла на меня взгляд. Удивленный, растерянный, обиженный. Рейо побери, эмпатия! И что, я не имею права ревновать свою девушку?

«Бе-е-ес... Ты серьезно?» — Дженни недоуменно почесала нос кулачком, в котором был зажат нож.

Я нахмурился и сжал губы, недовольно посмотрев на мальчишку. Она надула губы, но не выдержала и фыркнула, бросившись мне навстречу. Стало стыдно. Ревность — признак недоверия, а мы давно уже доверяем друг другу, как самим себе. Отобрал у Дженни нож, кинул его на стол и только потом сгреб в объятия.

— Прости... — выдохнул едва слышно, зарываясь лицом в ее волосы.

Дженни прижалась, потянулась за поцелуем, но потом быстро отстранилась. И правда, мы же не одни.

— Познакомься, это Камиль, мой однокурсник, — представила она мальчишку и назвала ему мое имя.

Мы кивнули друг другу. Камиль повел себя тактично — молча сел и уткнулся в работу. К слову, у него плохо получалось. Очистки толстые, неровные, как будто никогда до этого он не занимался подобным делом. Возможно, так оно и было.

Дженни тоже вернулась к работе, виновато пожав плечами. Мол, ничего не поделать, надо.

— Чего натворить-то успели? — небрежно спросил я, присаживаясь рядом.

— Мы — ничего, — за обоих ответила Дженни. — Но мы же теперь... ты же слышал, да?

Она встревоженно взглянула на меня и отвернулась. Похоже, ее не очень-то и радует перспектива. Но об этом мы с ней поговорим позже, когда будем наедине.

— Один за всех, все за одного? — усмехнулся я. — Кто-то накосячил, а отдуваются все? Дженни кивнула.

— Что тут за посторонние? — На склад заглянул знакомый дракон, судя по повязке на лапе — ответственный дежурный.

— Не посторонние. Я помогать пришел, — тут же откликнулся я. — Инструмент дашь?

— Коул, насчет тебя распоряжений не было, — проворчал дракон.

— Нельзя помочь, что ли? — возмутился я.

— Да пожалуйста!

Мне вручили нож и миску. Дженни приняла помощь спокойно, а Камиль определенно хотел возразить, но не успел.

— В нашем положении отказываться глупо, — сказала ему Дженни. — Вспомни, нам еще дом в порядок приводить.

— Кстати, заглядывал к вам в гости, — вспомнил я. — Неработающий водопровод — это придумка Инвара?

— Похоже на то, — вздохнула Дженни. — Он говорит, что дом давно был необитаем, все нужно чинить. Там какое-то магическое управление. Но разбираться во всем нужно самим.

— Я разберусь, — буркнул Камиль.

— О, так ты — маг воды? — догадался я. — Дженни у нас огонь, Мариза — дух. Тот рыжий парень, скорее всего, воздух?

— Ларс, — подсказала Дженни, — его зовут Ларс. Агата — земля.

— И кто отличился? — Мне все же было любопытно, что можно натворить в первый же день, да еще под присмотром наставника.

— Если подумать, то все, — заявил Камиль, сражаясь с морковкой. — Магией во время испытания пользовались все.

— Ой, точно, я и забыла, — смутилась Дженни. — Сегодня такой длинный день...

— То ли еще будет, — хмыкнул Камиль и порезал палец.

— А остальные чем заняты? — поинтересовался я, пока он лечил порез.

— Ларс котлы моет, — стала вспоминать Дженни. — Мариза — посуду, Агата, кажется, в прачечной.

— Может, тебе поменяться с Маризой? — предложил я Камилю. — Мыть посуду... менее травматично.

— Может, я сам решу? — скривился Камиль, но все же объяснил свое рвение: — Учиться надо. Наверняка не в последний раз.

— Тоже верно, — согласился я, решив не обижаться на грубость.

Ладно, его можно понять — в первый же день столько всего свалилось.

За разговорами время пролетело незаметно. Дженни вкратце рассказала об испытании, старательно избегая говорить о себе. Описывала лишь события, иногда подробностей подкидывал Камиль.

— Представляешь, тут Тим и Кати! Я глазам не поверила, когда их увидела. Скрывали, сюрприз устроили. А ты знал?

— Нет, — честно ответил я. — Но это здорово, когда родные рядом. Тем более вы так близки, верно?

— Все детство вместе, конечно!

— А в вашей пятерке... как, все равны? — Я поспешил сменить тему разговора, вспомнив о Миле.

— Главный у нас Камиль. Ларс так стремился прийти первым, а проиграл, — засмеялась Дженни. — Инвар сказал, что настоящий командир должен заботиться обо всех. А Агату-то мы с Камилем на себе тащили! Ларса наградили индивидуальным заданием... Я только не очень поняла каким. Что-то про детей и школу...

— Провести урок на свободную тему в школе у драконов, — подсказал Камиль.

— Да? Ладно. А еще мы проиграли драконам, они ведь добрались первыми. И как ты думаешь, что они придумали? А вы тоже на желание, да? На какое?

— Мы у них выиграли, — похвастался я. — А задание было простым, они к Зимнему празднику танец разучивали.

— Тоже к Зимнему? Видимо, это традиция, — фыркнул Камиль.

— Только нам поручили спектакль поставить, — добавила Дженни. — Сценарий обещали дать.

— Сочувствую, — улыбнулся я.

Отчитавшись дежурному, Камиль разрешил Дженни отлучиться на полчаса.

— Раньше закончили, поэтому можешь отдохнуть, — сказал он. — Но возвращайся вовремя, там еще работы...

— Верну в наилучшем виде, — заверил я его, подхватил Дженни и ушел порталом.

Глава 7

Вечер трудного дня

День тянулся бесконечно долго. Если бы не источник магии, я уже давно валялась бы без сил. Впрочем, магическая энергия помогала не падать от физической усталости, но выдерживать моральные нагрузки становилось все тяжелее. Когда на кухне появился Бес, я обрадовалась и сразу почувствовала себя лучше. Смешной. Приревновал меня к Камиллю. Знал бы он, кто это!

С нетерпением ждала, когда мы с Бесом останемся вдвоем. Хотелось прижаться к нему, вдохнуть знакомый запах, ощутить крепкие объятия. И еще поделиться впечатлениями, рассказать о сомнениях, попросить совета. Все же у меня пока плохо получалось быть самостоятельной. Я думала, Бес перенесет нас в его комнату, но очутилась в незнакомом месте.

Мы стояли в переулке какого-то города в Крагоше. У каждой страны свои особенности, и только в Крагоше на дверях домов висят железные молоточки с набалдашником в виде головы животного на рукоятке. Жилой квартал, а где-то рядом проспект — я слышала цокот лошадиных копыт и крики уличных зазывал. Уже стемнело, в переулке горели фонари, но жизнь в городе не прекращается с заходом солнца. Особенно в столице.

— Ривеннель? — спросила я внезапно охрипшим голосом.

— Угу. — Бес взял меня за руку. — Пойдем быстрее, тут за углом тихое местечко, поужинаем. И поговорить можно без помех. Дженни? Почему ты так на меня смотришь? Что... не так?

Видимо, я действительно смотрела на него «не так». Испуганно, растерянно и, к стыду своему, раздраженно. Рейо побери, надо же было так вляпаться! Почему он никогда не спрашивает? Почему?!

— Нет, все в порядке, — я взяла себя в руки. — Неожиданно... Пойдем?

— Дженни, не ври.

Переулок в Ривеннеле — не самое удачное место для ссоры. Бес говорил тихо, но из окна ближайшего дома уже выглянул кто-то из жильцов.

— Не здесь, — попросила я.

Мы вышли на оживленную улицу. Бес свернул направо, легко взбежал по ступенькам первого же крыльца и распахнул передо мной дверь. Колокольчик звякнул, сообщая хозяевам о новых гостях.

Судя по богатой обстановке и ослепительной чистоте, кафе было респектабельным и наверняка очень дорогим. Бес любил баловать меня роскошью. Хозяйка, дородная женщина в белом накрахмаленном переднике и кружевном чепце, пригласила нас расположиться в дальнем углу зала. Немногочисленные посетители занимали несколько столиков ближе к окнам и витрине, в которой выставлены пирожные и торты.

— Как обычно, лийон Коул? — спросила хозяйка, когда Бес помог мне сесть и опустился на стул рядом.

— Мне — как обычно, а для госпожи... — Он осекся, потому что я невольно снова одарила его раздраженным взглядом. — Меню, пожалуйста.

— Нет, подождите, — остановила я хозяйку и обратилась к Бесу: — Пожалуйста, закажи, что собирался, так будет быстрее. У меня мало времени.

Кажется, я начала обостренно воспринимать любую заботу. Так тоже нельзя. Бес определенно знает хозяйку, а она — его, иначе не было бы обращения, принятого в Мурильмии. Значит, он часто тут бывал и лучше меня понимает, какую еду заказать.

— Куриный суп с мясными шариками и гренками, и обязательно со сметаной, а вот зелени не нужно. И горячий салат, ваш фирменный, с грибами и запеченными овощами. И сок, яблочный. Если есть, то еще клубнику, пожалуйста.

У меня слюнки потекли от одних упоминаний яств, которыми меня собрались угощать. Только сейчас вспомнила, что не ела с самого утра, и почувствовала дикий голод.

— Десерт?

— Нет, Несса, навряд ли успеем.

Хозяйка ушла, и Бес повернулся ко мне. Напрасно я надеялась, что он не захочет возвращаться к разговору, начатому в переулке.

— Итак, зачем ты соврала?

— Не хотела тебя расстраивать, — вздохнула я.

Бес вопросительно приподнял бровь.

— То есть ложь расстроит меня меньше, чем правда? — скептически спросил он.

— Прости, я устала, — пробормотала я, — забыла про эмпатию.

— А-а-а... — Он повел плечом и отвернулся. — Ладно, не говори, если не хочешь.

Обиделся? Бес, милый, только не сейчас, пожалуйста! Время бежит быстро, скоро мне возвращаться в эту кошмарную компанию однокурсников, и кто знает, что там еще придумает Инвар.

— Мне нельзя покидать территорию университета, — призналась я.

— О, но как...

— Приказ Инвара, — перебила я Беса. — У нас особые правила, особая программа обучения. Оправданий он не примет.

— Извини. Почему же сразу не сказала? — Бес смотрел на меня виновато.

— Да все равно уже. Я вообще не хотела, чтобы ты знал, да врать не научилась, — усмехнулась я.

— И замечательно, что не научилась, — пробурчал Бес.

Принесли ароматный суп. Я тут же схватилась за ложку. «Как обычно» для Беса — малюсенькая чашка с горячим шоколадом и стакан воды. И почему мне никогда не приходило в голову сварить для него шоколад?

[Купить полную версию книги](#)